

СВЕТЛАНА СОЛЕР

ВЛЮБЛЕННЫЙ
ПРИЗРАК
ПОМПЕЕВ

Светлана Солер

Влюбленный Призрак Помпеев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11008691
ISBN 9785447413040

Аннотация

Современную француженку Селию посещают необычные сны, в которых она видит себя помпейской аристократкой, живущей в I веке н. э. Что это – игра ее богатого воображения или обрывочные воспоминания прошлой жизни? Заинтригованная Селия отправляется в путешествие на юг Италии, где ее ожидает мистическая и волнующая встреча среди руин легендарных Помпеев. Кто поможет девушке разгадать тайну собственной души в вечных поисках утраченного счастья, вспомнить прежние чувства и, возможно, пережить их вновь?

Содержание

Exordium	6
Предчувствие	6
Regio I	14
Ювелир	14
Regio II	40
Обитатели Дома Фавна	40
Regio III	58
Помпейские аристократки	58
Regio IV	88
Неаполитанские зарисовки	88
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Влюбленный Призрак Помпеев

Светлана Солер

*Моим маме и сестренке за то, что они любят
и поддерживают меня, несмотря на расстояние,
которое никогда не разделит нас!*

Иллюстратор С. В. Чернова

Корректор Е. А. Ермолаева

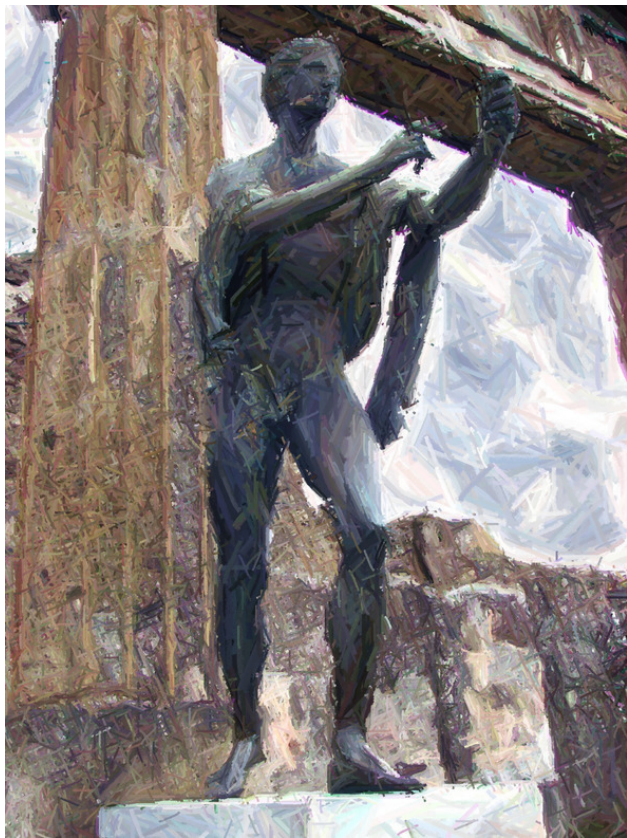
© Светлана Солер, 2017

© С. В. Чернова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-1304-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Храм Аполлона, Помпеи.

Exordium

Предчувствие

¹Селия вошла в квартиру, захлопнув за собой дверь. Весело зазвенел коровий колокольчик, который она купила в сувенирной лавке Шамони.² Она где-то прочитала, что звон колокольчика отпугивает злых духов, отводит недоброжелательные мысли людей и отгоняет порчу, поэтому чудодейственный колокольчик был прикреплён к входной двери.

Француженка искренне верила во все приметы, приносящие счастье, деньги, удачу, и с неукротимым энтузиазмом пополняла свою коллекцию такими безделушками, привезенными из многочисленных путешествий. Холодильник на кухне изобиловал магнитами, на стене в прихожей висели Домовушка и китайский календарь с различными картинками-талисманами, в итальянской витрине в гостиной стояли Римская волчица и крылатый венецианский лев из стекла Мурано, в благоприятном по Фэн-шуй углу сидела на золотых монетах трехлапая жаба, на фортепиано красовалась расписанная яркими красками розовощёкая матрёшка – все

---

¹ Exordium (*лат.*) – начало, вступление, введение.

² Шамони (*фр.* Chamonix-Mont-Blanc) – горнолыжный курорт на востоке Франции, в департаменте Верхняя Савойя.

эти столь милые сердцу Селии сувениры, гармонично вписываясь в интерьер, напоминали ей о захватывающих дальних странствиях.

Сиамская кошка, спрыгнув с кровати в спальне, молниеносно бросилась к хозяйке с радостным мяуканьем, сразу же брякнулась на ковер пузиком кверху, урча и выпрашивая таким образом долгожданные ласки.

– Здравствуй, моя кисонька! Соскучилась по мамочке, – промолвила Селия, ласково поглаживая кошку. – Сейчас я тебе дам покушать, моя сладкая. Лапка ты моя маленькая.

Сняв пальто и сапоги, девушка прошла в гостиную и устало развалилась на диване. Кошка важно последовала за ней и улеглась на пушистый ковер, разглядывая хозяйку своими выразительными голубыми глазами.

– Опять вечер, опять дома, и опять мы с тобой одни, моя киса, – вдруг взгрустнулось Селии.

«Когда же, наконец, что-то произойдет, что-то изменится, сил больше нет вести такой образ жизни! А какой-такой у меня образ жизни? – продолжала она свой внутренний диалог. – Да, как у всех: „Métro, boulot, dodo“,³ и никого рядом близкого и дорогого».

– Ну и ладно, – встряхнула себя Селия, – лучше вечером о таких удручающих вещах не думать. Сейчас включу телевизор, перекушу и спать. А завтра будет новый интересный

---

³ «Метро, работа, сон» – французское выражение, которое описывает в трех словах повседневную рутину жизни человека в мегаполисе.

день, а может, и новая жизнь! Да, кисуня?

Будучи по натуре оптимисткой, Селия старалась не давать воли пагубному настроению и погружаться в философские печальные мысли. Когда она пошла на кухню, кошка встрепнулась и последовала за ней, высоко подняв хвост и громко напоминая о том, что она всё еще не получила порцию своего деликатесного корма.

– Кушай, кушай, чудо мое, – приговаривала девушка, насыпая двадцать пять положенных граммов в кошкину кормушку и видя, как та уплетает их с невероятной скоростью, хрустя и причавкивая от удовольствия. – Так вкусно, аж самой захотелось попробовать. Хотя и неудивительно, учитывая стоимость этого корма у ветеринара.

Затем хозяйка приготовила незамысловатый ужин и для себя: пару кусочков ржаного хлеба с козьим сыром, несколько листьев салата-латука, йогурт с клубникой и чашку горячего цикория с медом.

«Какой же он вкусный, этот ржаной хлеб! – подумала Селия, откусив бутерброд. – Я за ним готова ездить хоть на край света! Хотя его уже можно найти только на краю света, в булочной за двадцать километров от Лиона, в долине Божоле. Булочники в городе совсем обленились, пекут только белый хлеб, да ещё и экономят. Стоит прийти в двенадцать часов дня, а у них уже пустые полки...

Как вспомню, что в давние времена в Праге булочников, которые пекли невкусный хлеб, сажали в клетки, выставля-

ли на Карлов мост, а прохожие имели право в них плюнуть и сказать всё, что они о них думали. Поэтому хлеб там всегда был и остается вкусным! Какая правильная тактика! — как настоящая француженка Селия иногда любила высказать свое недовольство, поворчать, — Хотя, введи это новшество во Франции в наше время, ни клеток, ни мостов не хватит».

С этими мыслями она уселась на диван, поставив поднос с приготовленными яствами на журнальный столик перед собой, и включила телевизор.

Пощелкав пультом в поисках чего-нибудь интересного, она остановилась на одном канале: ее привлек документальный фильм о древнеримском городе Помпеи, погребенном под пеплом в результате извержения вулкана Везувия в 79 году нашей эры. В фильме рассказывали о жизни древних помпейцев, об их развлечениях, гастрономических вкусах, сексуальных пристрастиях, а также о последних днях и гибели этого некогда курортного и процветающего города.

Ученые скрупулезно проанализировали два письма, в которых Плиний Младший⁴ рассказывал Тациту⁵ об ужасающей катастрофе, принесшей огромное количество жертв. Исследователи, изучив земляные пласты около Везувия,

---

⁴ Плиний Младший — племянник и приемный сын Плиния Старшего, римского писателя, ученого и государственного деятеля, погибшего во время извержения Везувия.

⁵ Тацит — Публий Корнелий Тацит (56—117 гг. н. э.), римский историк.

пришли к выводу, что жители Помпеев погибли от пирокластических волн⁶, которые пронеслись с невероятной скоростью пятьсот километров в час и за секунды уничтожили все живое. Бездыханные тела были погребены под дождем пепла, шлаковых и пористых кусков лавы. Так руины Помпеев стали их вечным мавзолеем, преданным немому забвению на шестнадцать веков.

Регулярные раскопки начались (подумать только!) в 1748 году. А еще через сто с лишним лет случилось нечто удивительное, когда Джузеппе Фиорелли⁷ изобрел особую технику возвращения формы органическим элементам, рассеянным под землей, посредством разливки гипса в пустоты, оставленные ими. В результате истлевшие предметы домашнего обихода, деревья, погибшие животные и даже люди вновь обретали форму!

К тому же в этом фильме ученые решились на невероятный эксперимент. Воспользовавшись современной техникой и помощью специалиста в области анатомической реконструкции лица, они воссоздали из гипсовых слепков человеческие облики. Их любопытство было приковано к двум телам (ведь истории любви неизбежно затрагивают романтическую струнку наших страждущих душ, вызывая живой

---

⁶ Пирокластическая волна – смесь вулканических газов, пепла и камней, раскаленная до 300—800 °С.

⁷ Джузеппе Фиорелли (1823—1896) – основатель итальянской археологической школы. В 1863—1875 годах руководил раскопками в Помпеях, поставив их на строго научную основу.

незатухающий интерес к истинным человеческим чувствам): телу мужчины, крепко сжимавшего женщину в своих объятиях. Мужчина был высокого роста и крепкого телосложения, а женщина, судя по внешним признакам, была молодой и красивой.

После проведения рентгенографии останков, специалист приступил к кропотливой и творческой работе. Сначала он выточил искусственные черепа, затем слепил мускулы, старательно подобрал цвет глаз и волос...

Селия с трепетом и нетерпением ждала того момента, когда увидит лица загадочной влюбленной пары.

И наконец, когда с воссозданных виртуозным скульптором фигур, облаченных в античные одежды, упал занавес, она ощутила дрожь, пронизавшую ее с головы до пят, и застыла с широко открытыми глазами. С экрана телевизора на Селию смотрела древняя помпейка... безумно похожая на нее: те же длинные светлые с рыжиной волосы, те же серые глаза, аккуратная родинка на виске. Тот факт, что на ней были обнаружены золотые украшения, говорил о том, что женщина принадлежала, вероятнее всего, к высшему сословию. Спутником молодой помпейки оказался мужчина геркулесового телосложения с решительным лицом, прямым носом, большими карими глазами и полудлинными темными волосами, собранными в пучок на затылке. Его рост, телосложение, одежда – всё в нем указывало на то, что он был гладиатором.

После легкого оцепенения Селия пришла в себя.

«Да мало ли кто на меня отдаленно похож, – начала она убеждать себя, – что я себе напредставляла? У меня просто слишком богатое воображение! Мне так хочется чего-то особенного, каких-то острых ощущений и новых впечатлений, что я готова нафантазировать Бог весть что! В тридцать лет желания должны быть более приземленными, хватит играть в подростка и додумывать то, чего не существует!

Все мы – вечные подростки, – другой голос переубеждал ее, – если не мечтать, не прокручивать время от времени в голове кино и не проживать параллельную воображаемую жизнь, то можно умереть от скуки! Ты начинаешь вязнуть в буднях, как в топком болоте, под предлогом усталости сидишь дома, тупо смотришь телевизор, лелеешь мысль о чём-нибудь вкусненьком и мечтаешь только о новой модной сумке, которую ты увидела в Интернете. Брр! Это я уже проходила. Даже психологи говорят, что если тебе чего-нибудь очень хочется, начинай об этом усиленно думать и действовать. И тогда любые мечты сбываются!»

Селия тут же побежала в ванную комнату, рассмотрела себя в зеркале и в фас, и в профиль, пококетничала, покривлялась, расческой распушила свои длинные русые волосы и намазала губы блестящим питательным бальзамом.

– Ах, почему я не стала актрисой? – вырвался вопрос и тут же появился ответ. – Потому, что тебе твердили о необ-

ходимости получить «серьезную профессию», чтобы хватало на хлеб с маслом, а лучше и на фуа-гра.⁸ А в результате, с этой «серьезной профессией» на фуа-гра никак не заработать. Ну и ладно, зато здоровее буду, и хуже заодно! Хи-хи, – молодая женщина снова взглянула на себя в зеркало.

– А что, я тоже еще ничего, не хуже этой восковой статуи из передачи, – пришла к утешительному выводу Селия после подобной визуальной процедуры. – Сходство определено есть, может, это что-то значит? Но что? – она на секунду задумалась. – А может, мне съездить в Неаполь, посетить Помпеи и Геркуланум? Я всегда об этом мечтала, но в какой-то момент об этом желании забыла. Всё, решено! Еду искать приключений! Стоп, а деньги-то у меня на это путешествие есть? Найдутся!

Селия посмотрела на часы, стрелки которых показывали полночь.

– Пора спать. На сегодня впечатлений хватит. «La nuit porte conseil»,⁹ – посоветовала она сама себе.

– Киса, – обратилась Селия к кошечке, – идем спать, уже поздно.

Кошка медленно и лениво встала на все четыре лапы, вальяжно потянулась и, ворча, неохотно вышла из гостиной комнаты.

---

⁸ Фуа-гра (*фр.* foie gras) – французский деликатес, специальным образом приготовленная печень откормленного гуся или утки.

⁹ «Утро вечера мудренее» – французская пословица.

Regio I

Ювелир

¹⁰На следующее утро Селия проснулась в великолепном настроении. И, действительно, ночь нашептала ей множество интересных идей. Увидев, что хозяйка зашевелилась, развалившаяся на кровати кошка мяукнула, будто пожелав ей доброго утра, и тут же заурчала.

Позавтракав и умывшись, Селия подошла к своей заветной шкатулке, стоявшей в спальне на лаковом комоде орехового цвета с витиеватым цветочным узором и позолоченными изогнутыми ручками, взяла её и, усевшись на кровати, начала перебирать свои маленькие сокровища в надежде найти то, что ей было не нужно и что можно было бы получше продать. Там были её первые детские золотые серёжки, кольца, подаренные мамой и бабушкой, браслет, купленный на греческом острове Гидра, маленький изумрудный крестик из Ватикана, львиный кулончик, на который она потратила свою первую стипендию.

«С этими драгоценностями у меня связано столько вос-

---

¹⁰ Regio (*лат.*) – область, район, округ. В данном случае ссылка на девять округов, на которые схематично разделена территория археологических раскопок города Помпеи.

поминаний! Пожалуй, единственная вещь, с которой я могу расстаться без сожалений, – это старые золотые часы».

Селии их подарил ее двоюродный дядя по материнской линии, любитель старых вещей, а точнее – не любитель тратить деньги и время на выбор подходящего подарка. Зато он всегда находил свободное время на посещение торгов и покупку ненужного старья. Девушка любила антикварные вещи, находящиеся в музеях, замках и дворцах, которые представляли некоторую историческую ценность, доставляли определенное интеллектуальное и визуальное удовольствие, но оценить красоту громоздкого коричневого шкафа, изъеденного термитами, ей было не под силу.

«Поистине странно, что я давно не избавилась от этих несчастных часов».

Механизм часов был сломан, циферблат пожелтел, а некоторые мелкие камешки в его оформлении уже выпали.

«Неизвестно, кому принадлежали эти часы. Бывший их владелец, скорее всего, разорился, а его имущество пошло с молотка. Или еще хуже, этот предмет уже сняли с бездыханного тела беспардонные наследники. Какой ужас! Аж думать противно! Надо поскорее от них избавиться, чтобы они принесли хоть какие-нибудь положительные эмоции».

Селия положила часы на ладонь и немножко ею покачала, мысленно измеряя вес золотого изделия.

«О, неплохо! Довольно тяжелые», – подумала она с удовлетворением и, положив часы обратно в антикварную шка-

тулку, которую ей подарил тот же чудаковатый дядя, закрыла ее миниатюрным резным ключиком.

«Не знаю, хватит ли у меня терпения дожидаться выходных? Вечно то, что интересно, приходится откладывать! Времени совершенно не хватает, кажется, будто Земля с каждым днем крутится все быстрее!» – воскликнула в сердцах француженка.

Вечером, как только Селия открыла дверь квартиры, вернувшись с работы, раздался телефонный звонок, играющий одну из прелюдий Баха. Селия, второпях сняв обувь, подбежала к телефону и сняла трубку.

– Алло. Селия, как ты там, доченька моя? – услышала она веселый голос матери.

– Привет, мамульчик. Да ничего, все нормально, – ответила девушка, сбрасывая пальто. – А у тебя как дела?

– Хорошо. Сегодня бегала весь день. Устала. У нас плохая погода, все время пасмурно, покрапывает дождь и дует северный ветер. Скорее бы пришла весна.

– А у нас весенняя погода, солнышко.

– Ну что у нас за люди! – приступила к рассказу мать, начиная, как обычно, с ее коронной фразы.

– Что случилось?

– Да опять ученики донимают на работе! Уже не знаю, что

с ними делать, как с ними разговаривать. Родители своих детей не воспитывают, думают, что все за них сделают учителя. Мало того, дети не здороваются и обращаются к учителю на ты, так еще спорят и огрызаются. Новое поколение совсем учиться не хочет и не проявляет к знаниям никакого интереса! Сначала не выполняют домашнее задание, а потом обижаются за то, что у них плохие оценки. Учитель, видите ли, в этом виноват. Нашли козла отпущения.

– А что родители?

– Родители приходят, но вместо того, чтобы выслушать мои замечания, оправдывают своих детей: «Ах, Вы понимаете, как трудно быть ребенком в наше время. У него столько обязанностей, столько уроков, внеклассных занятий, он так устает. Это такое напряжение». Дети учатся четыре дня в неделю и у них без конца каникулы!

– Можно подумать, что мы не были детьми? Я, помню, все успевала: две школы, театральная студия, кружок по фото, бальные танцы. Даже на прогулки с друзьями время оставалось. И учителя у меня были намного строже, – поддержала мать Селия.

– Что получится из нынешнего поколения, не знаю. Скорее бы на пенсию. Ладно, хватит об этом.

Селия очень любила болтать с матерью, но часто опасалась, что разговор может принять неожиданный поворот, от которого у девушки оставался горький осадок на весь день, если не на неделю. Так случилось и в этот раз.

– А как дела у тебя? Что новенького на личном фронте?

– Ничего особенного, всё без перемен, – ответила дочь, предчувствуя, что разговор снова зайдет в неприятное русло.

– Да, – судя по тону голоса, мать была разочарована. – Правильно, ты так никого не найдешь, сидя дома. Надо выходить, гулять, что-то делать.

– Я выхожу.

– Куда?

– В лес, в бассейн, в театр, на работу.

– Не знаю. Надо в какие-то другие места ходить. Искать.

– На дискотеки и в Интернет что ли? Я этим заниматься не буду. И вообще искать никого не собираюсь.

– А надо! Маму надо слушать. Она тебе плохого не посоветует. А то дождешься сорока, а потом уже будешь старой и никому не нужной.

– Спасибо за оптимистический настрой. Значить, по-твоему, в сорок жизнь кончена?

– Я просто знаю, о чем говорю. Смотришь, вон другие девки такие хваткие, ни рожи, ни кожи, ни образования, а находят таких мужчин, позавидуешь, и цепляются за них руками, ногами и зубами!

– Знать бы рыбные места.

– А ты ищи!

– Что же я, должна выйти на улицу и кричать: «Где вы, мужчины? Я ищу мужа!»

– Сбежалась бы толпа.

– Закадрить мужчину – не самая главная цель в жизни, – отрезала Селия.

– А что же для тебя главное в жизни?

– Самореализоваться. Любовь – это тоже важный аспект жизни, но мне нужен мужчина, с которым мне было бы хорошо, чтобы мы любили, понимали и уважали друг друга, – объясняла Селия, ее глаза начали наполняться слезами.

– Даже если он будет дворником?

– Мама, почему ты сразу лезешь в крайности? Люди, чтобы понимать друг друга, должны иметь одинаковый уровень умственного развития.

– Ну хоть это ты понимаешь. У всех твоих ровесниц уже семьи, дети, а я думаю, моя Селия хуже что ли: красивая, умная, все умеет.

– Значит, не такая я чудесная, как ты описываешь.

– Да ты себе цены не знаешь. Может, ты бука?

– Я – бука?! – удивилась дочь.

– Может, ты слишком серьезная, хмурая? Мужчины к тебе обращаются, а ты им не отвечаешь? Надо почаще улыбаться.

– Да я самый улыбчивый человек в мире! У меня люди всегда на улицах что-то спрашивают, туристы просят сфотографировать, а незнакомые старушки норовят побеседовать, – аргументировала Селия в свою защиту.

– Тогда я не знаю в чем дело. Мне посоветовали хорошее брачное агентство. Давай тебя туда запишем?

– Не надо. И вообще, давай закроем эту тему.

– Смотри, – не отступала мать, – потом локти кусать будешь. Главное – всё делать вовремя.

– Хорошо, я об этом подумаю.

– Думай, доченька. Я же как лучше для тебя хочу.

В трубке повисла напряженная пауза.

– А что в магазинах продают? – Селия перевела разговор на более приятный сюжет, зная, что мама может говорить о моде бесконечно.

Они долго обсуждали последние купленные новинки, с удовольствием смакуя детали похода по магазинам, описывая фасоны одежды, модели обуви, виды сумочек, цвет и текстуру губной помады, цитируя названия брендов.

Селия не стала рассказывать матери про ее сумасбродную идею посетить Неаполь, боясь, что та начнет ее отговаривать. Она поставит ее перед фактом позже, когда идея приобретет материальные формы...

***

Наконец наступила долгожданная суббота.

Селия тщательно подготовилась к встрече со знакомым ювелиром. Она привела себя в порядок: сделала легкий макияж, покрыла ногти оригинальным лаком с фольгой, вспоминая, что он восхищался ее, судя по его словам, удивительно красивыми руками, надела красную кофту с узкой черной

любкой. Она заметила, что красное странным образом влияет на мужчин, словно приворотное зелье или хрустальный маятник гипнотизера.

«Они становятся такими влюблёнными и легко внушаемыми...», — кокетка смущенно хихикнула.

«А может, мне просто нравится слушать мужские комплименты, — оправдывалась она сама перед собой, — в наше время комплименты приходится практически выпрашивать, вытягивать клещами. Никто не скажет: «Ах, Селия, какая у тебя чудненькая новая сумочка!», или «Какие у тебя оригинальные часики!», или, на худой конец, если нет воображения, «Как ты хорошо выглядишь!». Нет же, посмотрят, оценят, но, сжав зубы покрепче, подумают: «Опять у нее новая сумка. Она их коллекционирует что ли?» или «Где она оторвала такие часы? Подделка, наверное!» или «Ни морщин, ни мешков под глазами. Интересно, что она делает со своим лицом?».

Поэтому Селии очень нравилось посещать ювелира. Он всегда говорил ей много приятных вещей, а что еще ценнее — делал это весьма искренне и непринужденно. Между ними сразу же возникла необъяснимая взаимная симпатия.

«Ему нравится на меня смотреть и слушать мои часто бредовые истории, а мне нравится ему рассказывать то, что никому из моих знакомых не интересно, про дальние страны, исчезнувшие цивилизации, про необычные мечты и скрытые желания, про человеческие характеры... Незаурядных лю-

дей встречаешь всегда случайно, как будто судьбе нравится делать тебе приятные и неожиданные сюрпризы. Это так захватывающе – осознавать, что тебе уготовлена удивительная встреча, может быть, сегодня или завтра, но ты не знаешь – когда и живешь в постоянном ожидании чего-то прекрасного и нежданно-увлекательного!»

Накинув на себя пальто, обмотав шею длинным шелковым палантин, обувшись в лаковые ботиночки и взяв модную сумочку, Селия хлопнула входной дверью, с легкостью преодолела пять этажей и буквально выпорхнула на улицу.

Несмотря на февраль, стояла теплая солнечная погода, столь необычная для этого сурового времени года. Громко щебетали птицы, что-то увлеченно рассказывая и перебивая друг друга, а в воздухе парил упоительный запах весны!

Селия жила в историческом квартале Лиона на холме Фурвьер¹¹. Именно здесь чуть более двух тысячелетий назад была основана столица римской Галлии – Лугдунум¹².

«Грешно брать машину, в такую погоду лучше прогуляться пешком. К тому же до центра 15—20 минут», – весело решила Селия.

Девушка прошла мимо галло-римских античных теат-

---

¹¹ Фурвьер (*лат. forum vetus* – старый форум) – здесь в VI в. до н. э. находилось временное торговое поселение.

¹² Лугдунум (*лат. Lugdunum*) – римская колония, основанная Луцием Мунацием Планком в 43 г. до н. э.

ров, влекущих ее своей древней монументальностью; поднялась к белоснежной Базилике Нотр-Дам-де-Фурвьер, которую венчали золотая Дева Мария с радушно разведенными руками, словно благословляющая город, и крылатый архангел Михаил, пронзающий дракона; немного задержалась на обзорной площадке, любуясь роскошной перспективой Лиона: льнущими друг к другу домиками с коричневыми крышами, зеленокудрыми набережными Соны и Роны и едва проступающей в дымке горной цепью белесых Альп; неспеша прогулялась по спокойным аллеям прилежащего к Базилике парка. Затем, считая ступеньки, она спустилась по нескончаемо-длинной лестнице и оказалась в Старом Лионе с его узкими средневековыми улочками и готическими зданиями.

Старый Лион.

По каменной мостовой топтались многочисленные туристы. Одни с любопытством и восхищением разглядывали витрины сувенирных лавочек, из которых на них с меньшим любопытством глазели лионские куклы с деревянными лицами Луи де Фюнеса¹³, Поля Бокюза¹⁴ и президента Франции. Другие толпились в типичных французских булочных, лихорадочно пожирая голодными глазами фланы, яблочные пироги, меренги, ромовые бабы, фруктовые тарталетки, эклеры с шоколадным кремом и различные замысловатые пирожные в форме хрюшек, сердец и геометрических фигур, в полном замешательстве перед таким разнообразным и аппетитным ассортиментом. А третьи, более флегматичные, усаживались в понравившихся им ресторанчиках и позволяли себя обслуживать, с иронией наблюдая за всей этой воодушевленной суетой.

---

¹³ Луи де Фюнес – французский киноактер, режиссер, сценарист, один из величайших комиков Франции.

¹⁴ Поль Бокюз – лионский шеф-повар и ресторатор, обладатель трёх звёзд гида «Мишлен», один из наиболее известных поваров Франции XX века.

Пешеходный мост Дворца правосудия, Лион.

Селия любила гулять по Старому Лиону. Разглядывая людей, витрины, здания, заходя во внутренние дворики, которые скрывали маленькие сокровища средневековой архитектуры и узкие трабули¹⁵, она невольно заражалась этим туристическим вирусом. Каждый раз, приходя в это место, она обязательно открывала для себя что-нибудь новое и интересное. Но в этот раз ей было некогда тратить время на блуждание по Старому Лиону. Ее ждали неведомые, но важные свершения, ее ждали Помпеи!

---

¹⁵ Трабуль (*фр.* *traboule* от *лат.* *trabulare* – пересекать) – пешеходный сквозной коридор через внутренний двор здания, позволяющий пройти от одной улицы к другой самым коротким путем.

Свернув к Дворцу правосудия, Селия пересекла пешеходный мост через Сону, над которым кружились крикливые чайки, выборочно награждая того или иного прохожего каплей материального «счастья», падающего с высоты птичьего полета, и направилась к современному центру Лиона, улице Республики – самой оживленной улице Лиона – с модными магазинами, кафе и надоедливymi попрошайками разного рода и занятия.

Оказавшись около ювелирного магазина, ценительница, но не обладательница дорогих украшений не смогла отказать себе в удовольствии хотя бы «облизать» глазами витрины, где призывно переливались и манили своим изумрудным и алмазным блеском драгоценные камни.

Вздохнув и с сожалением отведя взгляд от этой гипнотизирующей картины, Селия нажала на звонок. Тут же за стеклянной дверью показался ювелир, расплылся в улыбке и, достав из кармана электронный пульт-брелок, открыл двойную дверь.

– Здравствуйте, Селия! Что-то Вы давно ко мне не заходили, я уже начал думать, что Вы на меня обиделись, – радостно заявил он и приветственно расцеловал свою гостью в обе щеки.

– Здравствуйте, Антуан! Признаюсь, мне было некогда, столько работы! А когда есть немного свободного времени, то хочется заняться собой, сходить в хамам, в салон красоты, расслабиться и получить хоть какое-нибудь удовольствие

от этой сумбурной жизни.

Они прошли в дальний конец зала и расположились за столом, спрятанным от нескромных взглядов высокой ширмой.

– Я Вам кое-что принесла. – Селия достала из сумочки золотые часы и положила их на стол.

– Так-так. Сейчас посмотрим. Хотя Вы же знаете, что Ваш приход всегда доставляет мне удовольствие. Вам не нужно находить повод для визита ко мне. Главное, чтобы Вам это тоже было приятно, Вы мне обещаете? – спросил ювелир, шаловливо поглядывая на знакомую.

– Ну, конечно! Мне всегда безумно интересно с Вами поболтать! – искренне заверила его Селия.

– Как Вам идет красный цвет! И вообще, Вы всегда одеты так женственно и с таким вкусом, совсем не так, как те женщины, которых я имею обыкновение видеть на улицах каждый день, – задумчиво произнес золотых дел мастер. – Так хочется увидеть женщину в юбке или платье, полюбоваться на ее ножки, на точеный силуэт, а вместо этого я наблюдаю обычный комплект: джинсы, свитер, кроссовки.

– Спасибо, Вы никогда не скупитесь на комплименты! Я так люблю их слушать!

– Когда мне что-то нравится, я всегда об этом говорю. А какое у Вас оригинальное колечко! Можно мне Вашу ручку?

Ювелир бережно взял левую руку Селии, поднес к лампе

и с помощью миниатюрной лупы стал внимательно изучать колечко.

– Очень необычный дизайн, я такого еще не видел.

– Итальянское, а все итальянское всегда имеет неповторимый стиль. Вы не поверите, но я нашла его в море! В одной экзотической стране я гуляла по пляжу в поисках диковинных ракушек, солнце так нещадно палило, и мне стало так невыносимо жарко, что я в изнеможении зашла в воду и буквально брякнулась на колени, лишь бы поскорее освежиться. И вдруг вижу – около меня что-то блестит, загребая рукой со дна песок, а это, оказывается, золотое колечко! Теперь оно мне служит талисманом, так как приносит удачу!

– Это Вы приносите удачу! – зачарованно пробормотал Антуан. – Вы всегда такая?

– Какая? – удивилась Селия.

– С сияющими глазами, улыбчива и полна оптимизма.

– Не всегда, но я стараюсь. В жизни надо позитивировать!

– Вы – просто чудо! Давайте сделаем вот что: Вы мне скажете любые цифры, ну, например, число Вашего рождения или Ваше счастливое число, а я куплю лотерейные билеты с этими цифрами. И если мы выиграем большую сумму, то разделим ее пополам. Идет?

– Я видела такую ситуацию уже в двух фильмах, и в обоих случаях люди выигрывали. Давайте и мы попробуем. Чем черт не шутит. А что бы Вы сделали с деньгами, если бы выиграли сто восемьдесят миллионов?

Ювелир на секунду задумался.

– Я бы отправился в долгое путешествие, но не обычным туристом, а дикарем. Мне бы хотелось организовать пикник на озере Байкал, заночевать в юрте в Монголии, прокатиться на лошадях по степям, затем закупить драгоценных камней в странах Азии. И Вы бы помогли мне их выбрать.

– Я думаю, что Вы разбираетесь в драгоценных камнях куда лучше, чем я. – заметила Селия.

– А я уверен, что у женщин есть особый дар, особое чутье. Скажите, как Вы выбираете драгоценности?

– Если мне что-нибудь приглянулось, я обязательно должна посмотреть на это вблизи, потрогать, почувствовать ауру этого предмета. Если я меряю какое-либо ювелирное изделие, то я должна ощутить его тепло, мне будет приятно его надеть, оно будет словно притягивать меня. Но, если мне захочется поскорее снять драгоценность, как будто она мне мешает, какой бы ни была величина камня и стоимость изделия, я его ни за что не куплю! Я даже не могу объяснить почему, но у меня возникает ощущение, что камни живые, что они пытаются передать мне свою любовь, свое желание принадлежать мне...

– Вы необыкновенная женщина! – ювелир восхищенно слушал Селию, поставив локти на стол и опершись подбородком на ладони, в его глазах плясали дьявольские искорки. – Вы такая аппетитная, так и хочется Вас попробовать, откусить кусочек. Можно? – вдруг произнес он, приблизив-

шись.

– Ну уж нет, я слишком дорожу своим носиком, – отшутилась Селия, и оба рассмеялись.

– Давайте вернемся к нашим барашкам, – предложила собеседница. – Сколько Вы можете мне дать за эти золотые часы?

Ювелир положил часы на специальные весы, затем посмотрел курс золота в своем планшетном компьютере, посчитал что-то на калькуляторе и показал конечную сумму Селии.

– Вот эта сумма Вас устроит?

– Чудесно! Как раз хватит на путешествие! – радостно воскликнула француженка.

– О, Вы собрались в путешествие? – любопытствовал золотых дел мастер, выписывая чек.

– Да, я всегда мечтала побывать на руинах древнеримского города Помпеи! Удивительно, но меня словно что-то притягивает туда. Когда я начинаю забывать, это место постоянно напоминает о себе, подает какие-то знаки, будь то документальный или художественный фильм по телевизору, новая книга в витрине книжного магазина, статья о неожиданном открытии в Интернете, репродукция фрески в итальянском ресторане – всё это вновь будоражит мое воображение. Может быть, меня там что-то ждет? Может быть, я жила в Помпеях в моей прошлой жизни?

– А Вы верите в переселение душ?

– Пожалуй, да. Ведь не зря говорят, что женская интуиция – это тысячелетиями накопившийся опыт бездумной жизни, – кокетливо пошутила Селия.

– А ведь в этом есть доля правды. Вы никогда не задумывались над тем, что такое, например, мудрость? Она приходит с годами не ко всем. Может быть, это и есть опыт, который принесла с собой переселившаяся душа из другой или других жизней? И почему одни люди начинают интересоваться не свойственными им вещами, такими как исчезающие цивилизации, копать в земле, находя древние руины, другие изучают иностранные языки и уезжают жить в другую страну, которая им ближе по духу, чем родная, а третьи просто проводят свое существование на диване, играя с пультом телевизора или видеоигры? Возможно, потому, что более зрелые души, которые переселялись много раз, пытаются вспомнить и обрести их прошлую жизнь?

– Я как раз начинаю над этим задумываться, – философски произнесла Селия, вспоминая воссозданный учеными образ так похожей на нее помпейской девушки.

– Закройте глаза и дайте мне Вашу руку, – попросил ювелир.

Из стоящей на столе маленькой шкатулки он достал несколько древнеримских монеток и положил их в ладонь девушки.

– А теперь скажите мне, что Вы чувствуете?

– Чувствую, что богата, что могу позволить себе пере-

кусить в ближайшем термополии¹⁶ и даже раскошелиться на вино! – рассмеялась Селия.

– Я Вам их дарю от чистого сердца!

– Огромное спасибо! Вы так добры ко мне! Я давно мечтала пополнить мою коллекцию римскими монетками. Представляете, у одной моей знакомой были римские монетки, которые ее бабушка с бабушкой нашли в своем саду, сажая помидоры! Я, помню, так ей завидовала!

– Неудивительно, ведь в Лионе в эпоху Римской империи чеканили монеты не только для всей Галлии, но и для Рима. Здесь располагался второй по величине и важности императорский монетный двор.

– Недавно я слышала информацию, что один человек нашел старинный клад в своем саду. Только он недолго радовался, так как вскоре приехали археологи, обнаружили руины древней виллы и перекопали ему весь сад.

– Да? Надо бы мне достать мой металлоискатель!

– А зачем? Мы же все равно не имеем права оставить себе то, что найдем, – скептически заметила Селия.

– Скажите честно, – вкрадчиво произнес ювелир с интонацией змея-искусителя, – если бы Вы нашли клад, Вы бы его отдали?

– Ваш вопрос вызывает двойное чувство. Думаю, я бы ме-

---

¹⁶ Термополий (*лат.* thermopolium от *греч.* thermos – горячий и *греч.* poleo – продаю) – древнеримская закусочная или бар, где продавали горячую еду и вино с пряностями.

талась между чувством исторического долга и инстинктом собственника.

– А я бы не отдал! Или хотя бы оставил себе небольшую часть.

– Слава Богу, что мы не археологи! – сострила Селия.

– Генрих Шлиман¹⁷, например, нашел в Греции сокровище Приама, отдал его в музей, и где оно теперь? Не известно. Хотя, говорят, что этот клад, якобы, в Москве, в музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Даже выставка была проведена. Однако принадлежность представленных артефактов Шлиману вызывает сомнение. Жизнь непредсказуема...

– Ах, уже два часа! – спохватилась Селия, взглянув на часы. – Мне пора. Мы с Вами сегодня замечтались.

Она встала и пошла к выходу. Ювелир последовал за ней.

– Не забывайте меня, приходите. Расскажите о Вашем путешествии, – Антуан снова расцеловал Селию в обе щеки. – А может, попросимся по-русски? – предложил он, намекая на горячие объятия советских политических деятелей.

– У Вас неправильное представление о русских. Так прощаться уже немодно.

Антуан нажал на электронный пульт-брелок, и дверь открылась. Селия улыбнулась и быстро вышла из ювелирного магазина, напоминавшего ей скорее стеклянный бункер.

---

¹⁷ Генрих Шлиман (1822—1890) – немецкий археолог-любитель, прославившийся своими раскопками Микен, Тиринфа и Трои.

Селия была возбуждена от мысли о предстоящем путешествии, а встреча с ювелиром подняла ее настроение до немыслимых высот. Она обошла несколько книжных магазинов в поисках подходящего туристического путеводителя и, наконец, нашла то, что ей было нужно. Ей показалось, что этот путеводитель отличался от всех других путеводителей. Он содержал довольно обширную информацию о юге Италии, исторические подробности о стране, описание каждой достопримечательности с отмеченной степенью важности, схемы транспорта, географические карты, планы различных экскурсий, рекомендации о поведении туриста, с предостережениями о поджидающих опасностях, комментариями об отелях и ресторанах. Листая этот путеводитель с красочными фотографиями, Селия на какой-то момент забылась и перенеслась в бурлящий и кипящий жизнью Неаполь, над которым угрожающе возвышался Везувий, пребывающий в сладкой дреме, но еще не до конца сомкнувший свое огненное око.

– Вы что-то ищете? Могу ли я Вам чем-то помочь, мадам? – цветные мечтания Селии были безжалостно прерваны улыбчивой продавщицей.

– Нет, спасибо, я уже нашла. Я так довольна, потому что этот путеводитель продается только в вашем магазине, – вежливо ответила Селия и направилась к кассе.

«Половина дела уже сделано. Что еще нужно для хоро-

шо начинающейся поездки – достаточное количество финансов и надежный путеводитель! – воодушевленно размышляла она по дороге домой. – В чужой стране не всегда легко найти карту, карта не всегда может быть точной, а если спрашивать у прохожих, то они не всегда знают дорогу, но всегда ее показывают. Поэтому без путеводителя можно блуждать до бесконечности».

Пересекая площадь Белькур, новоиспеченная путешественница на мгновение задержалась около памятника Людовику XIV, который снисходительно смотрел на нее сверху вниз, величественно восседая на коне.

Обратный путь до холма Фурвьер Селия решила проделать на фуникулере, уж слишком крутым был подъем, а ей надо было поскорее оказаться дома, ведь ее ожидало столько дел.

Весь вечер Селия просидела в Интернете в поисках надежного отеля в Неаполе и авиабилетов по выгодной цене и с удобным расписанием. Ей очень хотелось, чтобы поездка была приятной, и ничто не омрачило ее впечатлений.

После прочтения всех возможных, весьма нелестных, а иногда и ужасающих, комментариев путешественников относительно разных отелей, она решила не скупиться и оста-

новила свой выбор на четырехзвездочном отеле «Палаццо Сфорца», старинном дворце, расположенном в историческом центре Неаполя.

Уставшая, но довольная собой, искательница приключений начала обзванивать своих подруг в надежде уговорить одну из них составить ей компанию в таком захватывающем путешествии. Но это оказалось нелегкой задачей! Кого-то не отпускал муж, кому-то не с кем было оставить детей, у кого-то появился новый любовник, а кто-то потратил все свои денежки в сезон распродаж.

«Зачем нужны подруги? – в отчаянии спросила себя Селия. – Только для того, чтобы раз в три месяца собираться в ресторане, шиковать друг перед другом обновками и пытаться скабрзные подробности?»

Но тут же она остыла, понимая, что всегда с нетерпением ждет встречи с ними, обожает обсуждать личную жизнь и хвастаться своими обновками. Вероятно, в ее возрасте у нормальных людей уже есть семьи и совсем другие заботы, нежели порхать, как попрыгунья-стрекоза, по разным странам и континентам в поисках приключений.

«И почему же я одна такая? Что со мной не так?» – взгрустнулось Селии.

Оставался последний номер и последний шанс составить себе компанию.

– Алло. Привет, Полина. Это Селия. Как дела?

– Да, лучше некуда. Так хорошо, что ты позвонила, – пе-

чальная интонация подружки совсем не соответствовала ее словам.

– А что голос такой грустный? – сочувствующе поинтересовалась Селия.

– Сижу одна, размышляю о своей жизни, – расплывчато ответила та.

– А как же твой воздыхатель?

– Нет у меня больше воздыхателя, мы рассорились в пух и прах!

– Как это? У Вас, вроде, такая сильная любовь была?!

– Не знаю, что у нас было. Я сама виновата. Что-то на меня нашло, и я решила, что Поль мне не подходит, что чего-то мне не хватает, что он недостаточно богат для меня. А теперь вспоминаю и думаю, мужик-то был вполне приличный.

– Так, может, Вы еще помиритесь?

– Нет, я ему в запале столько гадостей наговорила, что он обо мне теперь и слышать не хочет.

– Значит, тебе надо развеяться, поехать куда-нибудь, сменить обстановку, – закинула удочку Селия.

– Куда же я могу поехать?

– А у меня как раз на этот счет идея есть. А что, если нам поехать в Неаполь? – мягко предложила искустельница.

– А что там делать-то в Неаполе, тем более в феврале?

– Что ты какая пессимистка! Там много чего можно посмотреть и в самом городе, и в окрестностях. Во-первых, можно посетить Помпеи, Геркуланум, Оплонтис, это – руи-

ны античных городов. Во-вторых, можно поболтать по магазинам, там, говорят, очень модные и оригинальные вещи продают. А в-третьих, знаешь, какие итальянцы ловеласы! Наверняка встретишь интересного мужчину, – прощупывала почву Селия.

– Но там же Везувий! Не страшно? А вдруг он проснется?

– В ближайшее время извержения не обещают, – рассмеялась Селия. – Вулкан уже почти семьдесят лет спит, возможно, еще столько же проспит. А потом мы же не жить там собираемся, а только съездить на недельку.

– Но это, наверное, дорого?

– Недорого. По крайней мере, меньше твоей месячной зарплаты. Я уже всё посмотрела. Ты меня столько раз просила взять тебя с собой в мои путешествия. А теперь я предлагаю, а ты на попятную?

– Может, я еще подумаю?

– Полин, некогда думать! Билеты необходимо покупать сегодня. Решайся, а то я одна поеду, а ты будешь сидеть дома и страдать. А потом я приеду, выставлю на сайте фотографии, а ты станешь смотреть, жалеть и завидовать! – Селия задействовала тяжелую артиллерию.

– Действительно! Умеешь ты уговаривать. Хорошо, я согласна! А когда мы едем?

– На следующей неделе.

– Ой, так скоро?! – спохватилась Полина.

– Не волнуйся! Я всё организую. Тебе придется только че-

модан собрать.

- Здорово, Селия! Какая же ты молодец!
- Договорились. Как всё куплю, так тебе сообщу.
- Окей. Спасибо огромное, что позвонила и вытащила меня из моего болота!
- Тебе спасибо за компанию. Целую.

Regio II

Обитатели Дома Фавна

Весь следующий выходной день Селия провела, читая купленный путеводитель по Южной Италии, в поисках полезной информации. Она любила планировать свои путешествия заранее, узнавая все в мелких деталях, выбирая экскурсионные маршруты на каждый день, выискивая местные ресторанчики и кафе, где можно было бы вкусно и недорого перекусить, и находя сувенирные лавки, где продавали бы предметы исключительно местного производства.

Селия услышала скрип паркетного пола. Кошка, завершив дневную сиесту под теплым одеялом, пришла навестить хозяйку. Крадущейся походкой она прошла вглубь комнаты, мяукнула, затем запрыгнула на стол, понюхала компьютер и, осторожно опустив сначала одну лапку, потом другую, улеглась на коленях девушки, предварительно поерзав.

Да, очевидно, что Селия страдала «туристической булимией»: ее врожденное любопытство и приобретенная любознательность не имели границ, она хотела объять необъятное и мечтала вместить сорок восемь часов в одни сутки! Неугомимая туристка могла бродить по улицам незнакомых городов с раннего утра до позднего вечера, не ощущая ни холода,

ни жажды, а тем более голода.

«Как можно расточать бесценное время на протирание штанов, ожидание медлительных официантов и пережевывание пищи в ресторанах?! – возмущалась она. – Это я могу делать и дома!»

Если Селии не хватало той или иной информации, она черпала ее из Интернета: часы открытия музеев, ремонтные работы тех или иных достопримечательностей, расписание транспорта; она даже бродила по виртуальным улицам с помощью специальной программы, чтобы как можно меньше теряться в незнакомых местах, растрачивая бесценное время впустую.

«В какую гениальную эпоху мы живем, – рассуждала Селия. – Каждый имеет доступ к невероятным вещам! Мы можем съездить туда и обратно в другой город и даже в другую страну за один день с помощью сверхскоростных поездов и самолетов, взглянуть на Землю с высоты птичьего полета, поговорить и даже увидеть человека, который находится на противоположном конце света, путешествовать, не покидая своего удобного кресла и попивая кофе! Для полного счастья не хватает только машины времени!» – заключила неисправимая мечтательница со вздохом сожаления.

Пробираясь сквозь электронные дебри компьютера, Селия наткнулась на сайт Археологического общества, посвященного древнему городу Помпеи, на котором, о, чудо, оказалось возможным осмотреть с помощью установ-

ленных камер видеонаблюдения некоторые виллы и храмы древних помпейцев. Когда усердная исследовательница уже собиралась закончить свой познавательный тур в «будущее-прошлое», она открыла последнюю электронную страничку с достопримечательностью «Дом Фавна».

Этот большой и, по всей вероятности, великолепный дом Помпеев сохранил свой монументальный вход, порог которого украшала мозаика с приветствием входящему «HAVE». Внутри дома располагался просторный тосканский атрий¹⁸ с имплювием¹⁹, в середине которого на своем изящном пьедестале танцевал забавный Фавн. Селия восхитилась изумительной красотой этой греческой статуэтки: насмешливая рожица Фавна, его мускулистый животик, шаловливый маленький хвостик и упругая попка показались ей привычно-знакомыми.

«Наверное, я видела эту статуэтку в каком-нибудь музее или фильме», – нашла оправдание Селия.

Она порылась в своих электронных фотографиях и быстро нашла то, что искала. Во время визита Греческой виллы Керилос на Лазурном берегу ее внимание привлекла эта грациозная скульптурная фигурка, и ведь не напрасно: из множества великолепных старинных предметов, которые

---

¹⁸ Атрий (*лат. atrium*) – средняя часть древнеримского жилища, представляющая собой закрытый внутренний двор, куда выходили остальные помещения.

¹⁹ Имплювий (*лат. impluvium*) – четырехугольный неглубокий бассейн в центре атрия, куда, через комплювий, проем в крыше, стекала дождевая вода.

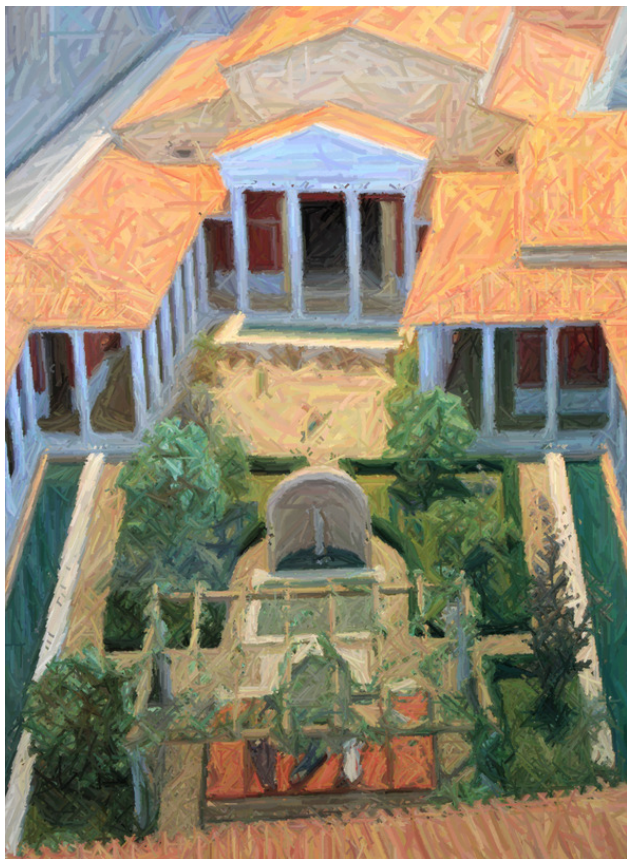
ми изобиловала вилла, девушка сфотографировала именно этого Фавна.

«Еще одно выдающееся изобретение века – цифровой фотоаппарат, – рассуждала она. – Своей памяти, увы, не всегда на всё хватает. То ли наш мозг неместительный, то ли мы стираем ненужную устаревшую информацию, чтобы освободить место для новой. Скорее всего, мы складываем ее в самый дальний угол, а потом не можем найти. И тут на помощь приходит волшебная технология!» – Селия потянулась, потерла глаза и решила завершить свои плодотворные поиски на этой жизнерадостной ноте.

Выключив свет, девушка выглянула в окно. Туман, как сладкая вата, окутывал высокие стройные каштаны, которые тянули свои длинные корявые лапы к мутной луне, а вдалеке загадочно мигал шаловливый огонек, то пропадая в темноте, то снова появляясь и маня, словно несбыточная мечта. Селия любила иногда побыть в тишине, наслаждаясь причудливыми картинками за окном и не думая ни о чем. Что-то в этом было умиротворяющее, но одновременно романтическое и волшебное.

«После такого чудесного дня мне обязательно приснятся великолепные сны!» – подумала Селия, томно прикрывая глаза.

***

Древнеримская вилла.

Целия сидела на мраморной скамье в тени пушистого цветущего олеандра. Она держала в руках восковую табличку и что-то усердно царапала на ней стилем²⁰, время от времени останавливаясь и задумываясь. Рядом лежала лира. Она взглянула на табличку:

*Помпеи – райский сад, курортный городок,
Прохладой дышат скверы и каждый уголок,
Сады благоухают цветеньем нежных роз,
А мысли улетают в страну волшебных грез...*

Она что, поэтесса?

И где она находится?

Целия посмотрела по сторонам. Небольшой перистиль²¹ окружен ионическими колоннами, обвитыми плющом. Красочные фрески на стенах. Кругом ухоженные клумбы с пахучими растениями, тимьяном, самшитом, розмарином, лавром, которые высажены геометрически правильными узорами. Слышно журчание воды, которая, вырываясь из круглой купели на изящной ножке, рассыпается в алмазных брызгах,

---

²⁰ Стил (лат. *stilus* от греч. *stylos*) – инструмент в виде остроконечного стержня из слоновой кости, металла или другого твердого материала, заостренный конец которого использовался для нанесения текста на восковую табличку. Противоположный конец делался плоским, чтобы стирать написанное.

²¹ Перистиль (греч. *peristylos*) – внутренний двор древнеримского дома, окруженный с четырех сторон крытой колоннадой.

образуя радугу, чтобы затем спокойно перелиться через край купели в миниатюрный прямоугольный водоем в центре перистилия...

В нем, она помнит, раньше плавали блестящие рыбки. Но ее проказник-кот, улучив прекрасный момент под покровом ночи, выловил и беспощадно сожрал всех этих бедных пресноводных животных. Наутро обнаружили только их головы и хвосты, разбросанные по саду. Какой был скандал! Мать Целии, узнав про этот несчастный инцидент, хотела утопить бедолагу-кота своими руками в этом же фонтане!

– А с виду такой милый и безобидный, – Целия с нежностью посмотрела на спящего питомца, свернувшегося в клубочек в своей любимой корзинке. – Какой же ты у меня красавец!

Пятнистый кот, услышав голос хозяйки и словно поняв, что говорят про него, томно разомкнул свои выразительные зеленые глаза и утвердительно мяукнул.

– И все-таки в этом саду немного не хватает цветов. В том дальнем углу прекрасно смотрелись бы пышные кусты Пестумских роз. Хотя они и зацветают рано, но зато цветут два раза в год. Или нет, лучше посадить вдоль дорожки Киренские розы, которые источали бы нежно-сладкий аромат свежим утром и прохладным вечером. А то этот дом насквозь пропитан запахом вина...

Целия встала со скамьи и обошла перистиль; Ее восхи-

щенный взгляд привлекла экседра²², на полу которой была выложена великолепная мозаика, запечатлевшая знаменитую битву Александра Македонского с персидским царем Дарием. Взмывленные лошади, воины, всадники, резкое, напряженное лицо Александра Великого и безнадежное отчаяние в глазах Дария, пыль и жар сражения были изображены с невероятным и пугающим реализмом! На длинном порожке перед мозаикой битвы Александра красовалась еще одна мозаика с фигурами обитателей Нила, гиппопотамом, крокодилом, змеей, утками и ибисами.

В соседнем салоне, открытом на второй перистиль, можно было заметить мозаику со львом. Добродушное выражение мордочки льва, его огромные наивные глаза заставили Целию улыбнуться.

На противоположной стороне перистилия девушка заглянула в одну из комнат.

– Стол, окруженный ложами... Это, должно быть, триклиний²³.

Любознайка перелезла через низкую стенку, служившую подоконником, присела, затем прилегла на одно из лож, покрытое пурпурным шелковым покрывалом, проверяя его комфорт и удобство.

---

²² Экседра (*лат.* exedra и *греч.* eksedra) – архитектурно оформленная глубокая ниша с расположенными вдоль стен сидениями для собраний и бесед, которая служила гостиной.

²³ Триклиний (*лат.* triclinium) – обеденный зал со столом и тремя ложами-клиниями, расположенными в форме буквы «П».

– До сих пор не могу понять, как люди могут есть лежа. Это же неудобно!

Поднявшись, она произвольно отпрыгнула, издав возглас удивления, так как заметила под ногами еще одну мозаику: пухлый крылатый мальчик Бахус²⁴ торжественно восседал на весьма странном существе, похожем на льва с окрасом тигра.

– Не дом, а музей какой-то! Куда ни ступишь, куда ни помотришь – повсюду шедевры! – восторженно шептала Целия. – Интересно, а куда выходит эта комната?

Осторожно приоткрыв дверь и убедившись в том, что ее никто не видит, Целия, крадучись, вошла в просторный тосканский атрий. Она и представить себе не могла всю грандиозность и одновременно благородную простоту этого помещения, поразившего ее строгой утонченностью архитектурных форм: стены покрыты блестящей штукатуркой и разрисованы квадратными узорами, имитирующими мраморные плиты зеленых, желтых и синих цветов, высокий потолок с комплювием²⁵, а в середине двора – знакомый бассейн с выложенной по дну розово-голубой плиткой и танцующим задорным Фавном.

Целия уже собиралась покинуть это место, когда ее вни-

---

²⁴ Бахус (*лат.* Bacchus) – в античной мифологии: бог виноделия, виноградарства, плодоносящих сил земли, вдохновения и религиозного экстаза.

²⁵ Комплювий (*лат.* compluvium) – прямоугольное отверстие в крыше древнеримского жилого дома, предназначенное для стока дождевой воды в имплювий (неглубокий бассейн).

мание привлекла одна из комнат, в глубине которой за полуоткрытой дверью скрывалась кокетливая мозаика, изображающая любовное свидание обнаженного сатира и нимфы. Неожиданно для себя девушка ощутила горячий прилив, и сердце ее учащенно забилося. Как же она истомилась в ожидании того единственного, того самого нежного, самого сильного, желанного и дорогого. Бросив еще один алчный взгляд на греховную мозаику, Целия поспешила вернуться в малый перистиль.

Мечтательница вновь устроилась на своем излюбленном месте, взяла в руки восковую табличку и стерла с нее уже написанное четверостишье. Ее обуревали запретные желания, терзали жгучие эмоции, невысказанные слова и фразы вихрем кружились в ее голове, разрастаясь в ураган, пытаюсь вырваться наружу, и, под влиянием мимолетного порыва, ее пальцы, нажимая на стиль, выводили все новые и новые строки:

*Хочу любви, хочу порока,
Безумных ласк на склоне дня,
Чтоб с головою погрузиться
В пучину страсти и огня!*

*Хочу горячих губ мужчины,
Голодной плоти, жадных рук,
Чтоб никогда не разомкнулся*

Услады столь желанный круг!

*Хочу грозы, пожара, шторма,
Хочу провала в бездну чувств;
Забыв о долге и отвергнув разум,
Отдаться целиком разгулу буйств!*

*Хочу принадлежать любимому мужчине
На царском ложе ли, в высокой ли траве,
В цветах пахучих, в водах океана,
Иль на горячем золотом песке!*

*Пусть тщетны все мои желанья,
Напрасны стоны тела и души.
Могу я согрешить хотя бы в мыслях,
Найти усладу в безобидной лжи?!*

Вздыхнув, Целия перечитала только что рожденные стихи и испугалась, слишком они показались ей откровенными.

«Бумага не краснеет»²⁶, но все-таки будет лучше, если мою писанину никто не найдет. Надо бы переписать стихи на фанниеву бумагу²⁷ и хорошо спрятать. А то скандал с нравоуче-

---

²⁶ «Бумага не краснеет» (лат. «Epistola non erubescit») – выражение римского писателя и оратора Марка Туллия Цицерона.

²⁷ Фанниева бумага (около 150 г. до н. э.) – римский предприниматель Фаний изобрел дешевый способ превращать грубый папирус в первоклассную бумагу, которая широко продавалась на рынках Древнего Рима.

нием матери мне обеспечен! А может быть и хуже: если их обнаружит и без спроса перепишет кто-нибудь другой, с репутацией добропорядочной девушки из хорошей семьи можно будет попрощаться», – сетовала Целия.

«А с другой стороны, почему я не имею права писать такие стихи? Ведь они рождаются под влиянием чувств, порывов, вдохновения, как их можно подавить и зачем их необходимо стесняться? Что это за странная логика: вот эти чувства я испытывать не буду, так как они постыдны, неприемлемы и вызывают осуждение в обществе, а вот эти чувства – пожалуйста, испытывай, сколько душе угодно. Ведь это же абсурд!» – взбунтовалась будущая поэтесса.

«Как можно указывать вдохновению?! И почему кропать стихи – прерогатива мужчин? Может быть, чувства женщин сильнее и утонченнее? Эх, могла бы я познакомиться с поэтами, войти в их литературный кружок, почитать мои произведения, которые, возможно, понравились бы. Их стали бы переписывать, читать на торжествах и встречах, сначала в Помпеях, потом в самом Риме!» – прищулив глаза, грезил Целия.

«Вот некоторым везет! Взять, к примеру, хотя бы эту поэтессу Сульпицию²⁸. Вся ее поэзия пропитана такой чувственной эротикой, а должна была бы она писать о розах,

---

²⁸ Сульпиция – имя двух римских поэтесс. В данном случае, имеется в виду римская поэтесса, жившая в I веке н. э., чьи любовные произведения упоминает Марциал. До нашего времени дошли скудные обрывки эротического содержания, в которых она выражает свою любовь к мужу.

птичках и жучках. Я уже не говорю о великой и неподражаемой Сапфо²⁹, хотя она жила в другую эпоху и в другом обществе!»

Философские думы и мечты Целии были прерваны резким женским криком, а затем послышалось недовольное ворчание. В перистиль быстрым, нервным шагом вошла красивая женщина, одетая по-домашнему с элегантной неприужденностью.

– У нас опять завелись крысы! Мы зачем кота купили? Чтоб он тут на солнце валялся, пузо отращивал, да деликатесных рыбок из фонтана жрал?! А ну, кыш отсюда, лентяй! – матрона³⁰ стукнула ногой по корзинке.

Кот, прижав уши, в страхе выслушал гневную тираду, выпрыгнул из корзины и молниеносно кинулся в одну из комнат в надежде найти безопасное убежище, которым обычно служила низкая кровать из цитрусового дерева, накрытая одеялом из кротовых шкурок.

– А ты что тут делаешь? Опять бренчишь и восковые блокноты мараешь?! Выучила на свою голову! Думала дать девочке образование, чтобы она не была дурочкой, соображала, что к чему, смогла блеснуть в обществе, когда мама попросит, поддержать разговор образованных людей. А в ре-

---

²⁹ Сапфо (VII—VI вв. до н. э., о-в Лесбос) – древнегреческая поэтесса, представительница мелической (музыкально песенной) лирики.

³⁰ Матрона (*лат. matrona* от *mater* – мать) – у древних римлян почтенная женщина благородного сословия, мать семейства.

зультате что получилось? Смотри, заумных в наше время никто не любит. Ты хоть о будущем своем задумываешься? Девице уже скоро восемнадцать, а она все еще не замужем, почти старая дева! То тот ей, видишь ли, не нравится, то этот не подходит, то он слишком старый, то слишком глупый, а то у него зубы кривые. Меня в тринадцать лет замуж выдали, и я особо в зубы мужу не смотрела. Так принято, такое у нас общество. Зато я прекрасно теперь живу, ни от кого не завишу, делаю, что хочу. У меня трое чудесных детей, свое дело, все меня ценят и уважают.

Саллюстия Фауста родилась в семье богатого вольноотпущенника, удачно вышла замуж за аристократа и уже успела овдоветь пять лет назад. Женщиной она была деятельной, активной, к тому же с детства наблюдала за торговлей отца, который пробудил в ней некую коммерческую жилку. Поэтому ей не пришлось долго скучать после кончины мужа, скорее, наоборот, она почувствовала себя более свободной и раскрепощенной, а также решила приумножить свое состояние и приобрести некоторую власть.

Волевая женщина отделила часть своего обширного имения, изменила его планировку, сделав магазины для торговли вином, выходящие на улицу. Засадила свои земли за пределами Помпеев виноградниками, чтобы больше не зависеть целиком и полностью от греческих поставщиков, и, пренебрегая несовместимостью в римском обществе таких понятий как «женщина» и «вино», стала производить дорогой

нектар для богатой клиентуры.

Добропорядочная дама была генератором новых и оригинальных идей и страсть как обожала руководить, раздавая направо и налево ценные указания, утоляя жажду власти на свой манер. Но на самом деле, ее огромным хозяйством управлял опытный вольноотпущенник, который пользовался гораздо большей благосклонностью матроны, чем это допускали моральные устои. По правде говоря, их отношения далеко выходили за пределы сотрудничества...

– Или ты желаешь стать пошлой актриской? Да они же все проститутки! Ты что, хочешь закончить свою жизнь в Лупанарии³¹? – продолжала отчитывать родительница свою нерадивую дочь. – Как ты не поймешь, что надо выйти замуж хотя бы один раз, и, еще лучше, за богатого мужчину определенного возраста, который уже нагулялся и не будет бегать за актрисами и обрюхачивать рабынь!

Целия слушала это словесное излияние, опустив голову. Всё внутри у нее бурлило и кипело от подобного вульгарного и неприкрашенного изложения правды жизни. Ее творческая душа всеми фибрами выступала против этой приземленной и чуждой возвышенных духовных стремлений концепции, но, к сожалению, молодая девушка осознавала, что мать была права.

– Лучше бы прясть тренировалась, уже забыла, наверное, как это делается! – не унималась возбужденная своими ре-

---

³¹ Лупанарий (лат. lupanar) – публичный дом в Древнем Риме.

чами почтенная женщина. – Или матери помогла бы! А то я тут из кожи вон лезу, чтобы организовать торжество в честь твоего Дня рождения и пригласить завидных женихов города. Если и там тебе никто не приглянется, то я уж не знаю, что делать. У меня из рук всё валится, дел невпроворот!

– Хорошо, мамочка, – начала успокаивать маму Целия, замечая, что та накручивает себя все больше и больше и что молчание дочери выводит ее из себя. – Давай я напишу текст приглашений, Хлоя перепишет и размножит, а тебе останется только их подписать. – Целия обняла и поцеловала мамушку.

Саллюстия растроганно посмотрела на дочь и смягчилась.

– Ты все-таки любишь мамочку? – чуть не плача произнесла матрона. – А то я начала задумываться, зачем нужны дети? Ты их растишь, лелеешь, заботишься о них, ночами не спишь, отрываешь от себя самое лучшее, а они вот так к тебе относятся! – напрашивалась на слова утешения и любви сильная женщина.

– Ну что ты, мамочка, конечно, я тебя люблю! – с нежностью ответила Целия.

Тут девушка услышала пение птиц, доносившееся издалека, которое становилось все громче и отчетливее. Всё поплыло перед глазами, заволокло туманом, образы начали медленно удаляться и растворяться в воздухе...

...Неугомонный будильник мобильного телефона, изда-

ющий звуки утреннего леса, продолжал назойливо звенеть, пока Селия не выключила его.

«Так это был сон, – в полудреме подумала она, потянувшись и зевнув. – Но какой же он был реалистичный! Мне кажется, я до сих пор ощущаю запах ароматических трав, а перед глазами стоит древнеримский сад, окруженный колоннами, за которыми прячутся разноцветные фрески.

Хотя довольно странным было то, что в какой-то момент я, казалось, осознала, что сплю. И мне стало подвластно делать во сне то, чего хотелось. Например, если следовать логике, я была дочерью владелицы дома, а значит, знала виллу как свои пять пальцев. Но несмотря на это, я бродила по дому, как по музею, любопытно заглядывала во все комнаты и делала для себя всё новые и неожиданные открытия...

Может, и вправду, во время сна наша душа улетает в какое-то другое временное измерение, в параллельный мир иллюзий и химер, где мы способны совершать все то, что невозможно повторить в реальной жизни?

Тогда это – опасная вещь, ведь сон станет интересней жизни. И можно в конце концов запутаться, перестать отличать сон от реальности и просто сойти с ума!

А с другой стороны, открывается столько невероятных возможностей... Вспомнить бы те стихи, которые я писала во сне...»

– О-ля-ля, – внезапно прервала излишне тщательный самоанализ Селия, сдвинув брови и встряхнув головой. – Ты

слишком много думаешь! Как бы мозги не расплавились!
И потом блондинкам это воспрещается. В следующий раз,
если опять увидишь во сне эту древнеримскую поэтессу,
попроси-ка тебе еще пару-тройку стихотворений набросать.
Глядишь, на несколько томиков хватит! – съехидничала она,
оборвав разговор с самой собой и резко поднявшись с кро-
вати.

Regio III

Помпейские аристократки

Рабочая неделя, казалось, никогда не закончится.

Селии хотелось парить в заоблачных далях, и в своей голове она беспрестанно снимала кино о предстоящем путешествии. Но вместо этого будничные заботы досадно прерывали ее вдохновенный полет и тяжелым грузом тянули вниз, на землю.

Всю субботу молодая особа провела в приятных хлопотах, собираясь в столь долгожданную поездку.

Утром она отнесла кошку в ветеринарную клинику. Именно этот ветеринар 13 лет назад, видя страдания и слезы Селии, когда усыпили ее старенького котика после длительной болезни, сжалился и подарил ей маленького сиамского котенка. С тех пор и по этой причине доктор всегда соглашался приютить ее любимую питомицу в своей клинике в отсутствие хозяйки.

Придя домой, девушка искупалась, погладила выстиранные вещи и начала собирать чемодан. Она всегда тщательно готовилась к путешествиям, будто к новой жизни. Но как же она не любила собирать чемодан! В открытом виде и на вид-

ном месте этот предмет оставался пустым до позднего вечера. Селии все казалось, что еще остается бездна времени, что она еще всё успеет, и внезапно осознавала, что уже поздний вечер и пора готовиться ко сну. Как же это было хлопотно перекладывать вещи с их привычных мест, складывать в невместительный чемодан таким образом, чтобы ничего не помялось, брать все необходимое и одновременно только действительно нужное, не забывая оставить место для обязательных сувениров.

– Чемодан готов, документы и деньги в сумочке. Теперь спать! – со вздохом облегчения подвела итог Селия. Поставив будильник на три часа утра, она забралась под пуховое одеяло.

***

Целия встает с ложа в комнате, расписанной фресками. Ее упругое молодое тело горит и благоухает ароматными маслами. Только что рабыня сделала ей великолепный массаж. Надев тунику, Целия садится в плетеное кресло напротив туалетного столика, на котором находятся две резные шкатулки с разноцветными стеклянными флаконами разной формы, пузатенькими, с длинными и короткими горлышками, похожие на миниатюрные амфоры, заполненные кремами, мазями, духами и другими женскими хитrostями.

– Нет, ни белил, ни румян не надо. У меня и так хоро-

ший цвет лица благодаря твоим маскам из луковиц нарцисса. Только подведи глаза и выдели губы, – объясняет она рабыне.

Посмотрев на себя в маленькое бронзовое зеркальце, де-вушка осталась довольна макияжем.

Теперь другая рабыня бережно расчесывает гребнем из слоновой кости роскошные длинные волосы аристократки, завивает их нагретыми в жаровне с горящими углями щипцами и укладывает непослушные пряди в модную прическу.

«Что же мне сегодня надеть? – пронеслось у Целии в голове. – У меня прекрасное настроение и я полна радужных надежд».

– Принеси-ка мне что-нибудь нежно-зеленого цвета, – снова обратилась она к рабыне, засунув в рот освежающую ароматическую пастилку.

– Не хватает еще изумрудных сережек, и я готова! – Целии так понравилось свое отражение в зеркале, что она даже похвалила искусных невольниц за их мастерство.

Она сегодня так прихорошилась, потому что договорилась встретиться с задушевной подружкой Эмилией Паулиной – погулять по центральным улицам Помпеев, пробежаться по модным магазинчикам, может, встретить знакомых, предпочтительно мужского пола – словом, *spectatum veniunt, veniunt spectentur ut ipsae*³². И, конечно же, посекрет-

---

³² «На людей посмотреть и себя показать» (Овидий «Наука любви», I, 99 –

ничать после этого в городском саду.

Эмилия приехала в портшезе, но потом, отправив его обратно домой, подружки пошли гулять пешком, взяв с собой одну из рабынь для соблюдения этикета. Благо до центра рукой подать.

– С этими портшезами мы совсем разучились пешком ходить, только сидим, да едим, – поучительно заметила Целия. – Так и растолстеть недолго.

– Да ладно тебе, пышные бедра всегда в моде.

– И все же негоже полнеть не в меру. Худеть гораздо сложнее.

– Это, наверное, пытка?! Я слишком люблю поесть! А как ты худеешь?

– По диете Корнелия Цельса³³. Он рассказывает, какие продукты питательные, какие хорошо усваиваются или очищают желудок, а какие нельзя сочетать. И лучше не есть перед сном.

Шумные улицы изобиловали разными магазинами, лавками и мастерскими; тут были и продавец цветов, и торговец жемчугом, зеркальных дел мастер, кондитер, продавец тканей, дамский сапожник, горшечник, книготорговец, парфюмер... И каждый старался выставить столики с товаром

о женщинах, посещающих общественные зрелища).

³³ Авл Корнелий Цельс (ок. 25 до н. э. – ок. 50 н. э.) – римский ученый, автор обширной энциклопедии «Artes». В отделе по медицине собрал самые достоверные (на то время) знания по гигиене, диететике, терапии, хирургии и патологии.

под портиком своего магазина, тем самым ограничивая пешеходную территорию и создавая толкотню.

Побродив по торговым рядам, отведав сдобных булочек и орешков, девушки остановились поглазеть на ловких жонглеров.

Вдруг Эмилия дернула подругу за паллу³⁴.

– Смотри, кто стоит справа от нас, – возбужденно пролепетала она. – Только осторожно, сразу не оборачивайся. Давай, я подвинусь вот сюда, а ты сделаешь вид, будто со мной разговариваешь, и глянешь на него украдкой, – начала свою конспирацию заговорщица.

– Ты меня прямо заинтриговала! – волнение подруги передалось и Целии. Она украдкой бросила любопытный взгляд на высокого молодого мужчину крепкого телосложения. – А кто это?

– Ты что его не узнала?! – негодуя спросила Эмилия, бросив на нее испепеляющий взгляд и широко открыв глаза. – Это же Леандр, знаменитый гладиатор! От него все женщины Помпеев без ума! – восторженно объявила поклонница.

– Да откуда же мне знать? Я не люблю все эти дикие зрелища. Как подумаю обо всей этой кровавой резне, меня аж передергивает! – отпарировала Целия.

– Ух, какой красавчик! – не обращая внимания на слова

---

³⁴ Палла (лат. palla) – древнеримская верхняя женская одежда в виде длинной прямоугольной шали.

Целии, продолжала щебетать подруга. – Правда, поговаривают, что он предпочитает богатых, независимых женщин. Но я думаю, что все это сплетни завистников! Мне кажется, я могу растаять только от одного его взгляда, – не унималась девушка. – Ах, он на нас смотрит!

– Тише, Эмилия, веди себя прилично! – приструнила Целия воздыхательницу, но сама невольно оглянулась на объект женских грез.

Гладиатор качнул головой в знак приветствия и обворотно улыбнулся. Целия смущенно улыбнулась в ответ и быстро отвернулась, чтобы никто не заметил, как она покраснела. Ее сердце бешено заколотилось в груди.

– Должна признать, что этот Леандр действительно очень интересный мужчина, – отметила она, успокоившись. – Но, к сожалению, он всего лишь гладиатор и, скорее всего, раб. У подобных отношений нет будущего, – прибавила Целия поучительным тоном.

– О нет, он не раб! Он родился свободным. Я, правда, не знаю всех подробностей его прошлой жизни, но, само собой разумеется, что он стал гладиатором не от хорошей жизни. Я слышала, он хочет завершить карьеру, а значит, у него достаточно средств, чтобы начать новую жизнь без арены. К тому же, догадываюсь, богатые матроны дарили ему не только внимание и ласки, – трещала болтушка, выкладывая все дошедшие до ее слуха пересуды и домыслы.

– А ты за него замуж собралась что ли? – иронично бро-

сила Целия.

– Вот какая ты негативная! Уж и помечтать нельзя! – недовольно фыркнула подруга в ответ. – Замуж, не замуж, а в постели он, наверняка, хорош!

– Хочется верить. Да только он все силы растрчивает на тренировки и сражения, – возразила Целия с долей скептицизма, нарочито раздражая подругу.

– Пощупать бы его мускулы... Какой он сильный! – Эмилия была неискривима, розовый туман густой поволокой залег в ее глазах.

Целии и самой было непонятно, зачем ей понадобилось изображать эту напускную серьезность. Она бы и сама была непрочь много чего у обсуждаемого субъекта пощупать.

Леандр не был смазливym красавцем, но обладал достаточно привлекательной наружностью. Неудивительно, что его выразительные карие глаза, слегка подернутые грустью, прямой нос, густые черные волосы, загорелая от постоянных тренировок на солнце кожа, закаленное физическими упражнениями тело неизбежно привлекали взгляды противоположного пола. Но истинная красота этого мужчины крылась в чем-то глубинном и необъяснимом, в какой-то внутренней силе, уверенности и теплоте. Его близость вызывала чувство удовлетворенности и спокойствия, мир приобретал облик мирной гавани, защищенной от бушующих волн и холодных ветров.

В этот момент около гладиатора остановился паланкин,

богато украшенный резными скульптурами, разноцветными росписями и гирляндами. Мужчина обернулся на чей-то оклик и подошел к паланкину. Из-за занавесок появилась женская рука, увешанная золотыми браслетами и унизанная перстнями с драгоценными камнями.

– А ты говоришь, что он ни на что не способен. Вон как к нему женщины липнут. Неспроста! – оценила ситуацию Эмилия.

«Разве его интересуют робкие молодые девушки? Он скорее развращен и избалован этими зрелыми любовницами и их подарками», – подумала Целия, почувствовав укол беспричинной ревности, а вслух добавила: – Пойдем-ка лучше в парк. Я тебе прочитаю мое недавнее сочинение, если тебе это, конечно, интересно.

– Очень интересно! Я тоже тебе кое-что покажу. Я недавно такой нескромный манускрипт раскопала, – заговорщически прикрыв рот рукой, прошептала Эмилия на ухо подруге.

Каким же прелестным оказался этот тихий парк, утопающий в зелени гранатовых деревьев, в белых гроздях дурманящей бузины, пышных копнах резных акантов и ароматного шиповника, на ярких соцветиях которого порхали и жужжали неугомонные пчелы и мохнатые шмели, слышалось пение неугомонных птиц... Оно становилось всё громче и назойливее...

...Внезапно раздался резкий прерывистый звук. Сон мгновенно улетучился.

Накануне Селия завела два будильника, чтобы наверняка не проспать важную поездку.

Девушка резко встала с кровати, думая только о предстоящих делах и планах. После кратких, почти армейских сборов, Селия, стоя на пороге, окинула взглядом свое жилище и, удостоверившись в своей полной готовности, закрыла за собой входную дверь, дважды повернув ключ в замке. Затем она спустилась с тяжелым чемоданом с пятого этажа, запихнула его в свою маленькую машинку, предусмотрительно оставив место для чемодана Полины, и поехала в аэропорт по темным пустынным улицам, по пути заехав за своей сонной подругой.

Аэропорт Сент-Экзюпери находился всего лишь в часе езды от Лиона, но каждый раз автомобилистов поджидали многочисленные препятствия и сюрпризы. Очевидно, путешествие надо было заслужить, пройдя несколько уровней и ловушек, подобно виртуальной игре, чтобы оказаться в финале.

Началось с того, что единственный туннель, ведущий на скоростную автостраду, был закрыт, и пришлось искать выезд на нее окольными путями, колеся по извилистым улочкам маленьких близлежащих городков с нервирующе долгими красными светофорами, бетонными ротонда-

ми и искусственными возвышениями для принудительного снижения скорости движения, вдоль полей и лугов без пасущихся коров (даже они еще спали), то и дело притормаживая или уступая дорогу, руководствуясь инстинктом и огромным желанием попасть в пункт назначения, почти вслепую угадывая дорогу.

Даже с выездом на автостраду перипетии не закончились. Из-за затянувшихся ремонтных работ, нужно было бесконечно разгадывать ребусы дорожных знаков, указывающих в прямо противоположные стороны и ведущих в одно и то же направление, следовать исправленной в двадцатый раз дорожной разметке, которую каждый толковал по-своему, боясь не пропустить неуказанный, но жизненно важный выход.

Но как же сбитый с толку этими запутанными лабиринтами и уже потерявший всякую надежду путник вновь радовался жизни, увидев вдалеке долгожданный облик железобетонной взлетающей птицы вокзала³⁵!

Можно было представить, как две подружки запрыгали и завизжали от счастья, заметив аэропорт, затерявшийся среди полей.

Оставив машину на стоянке, девушки доехали до второго терминала на специальном бесплатном автобусе. Несмотря

---

³⁵ Железнодорожная станция аэропорта Лион-Сент-Экзюпери построена по проекту испанского архитектора Сантьяго Калатравы в 1994г. Силуэт здания ж/д станции напоминает взлетающую птицу.

ря на раннее утро, здание аэропорта было заполнено снующими людьми с чемоданами разных цветов и размеров; одни терпеливо стояли в очереди, лениво хлопая сонными глазами, другие нервно рылись в своих многочисленных сумках, третьи отчитывали своих плачущих детей, елозивших по полу, четвертые спокойно попивали кофе, пятые, развалившись в креслах, смотрели на экране рекламные ролики авиакомпаний, шестые коротали оставшееся до вылета время, листая прессу в журнальном киоске.

– Ты заметила, как разросся наш аэропорт за эти годы? Раньше, помню, он был таким миниатюрным, провинциальным, и народу утром вообще не наблюдалось, как будто только мне одной вечно надо было лететь куда-то, – заметила Селия. – А сейчас всего шесть утра, а какая уже толпа собралась.

– Люди, видимо, пристрастились к путешествиям.

– И сколько открылось новых магазинчиков, кафе, скутать до вылета точно не придется. Да и лучше не ждать последнего момента, а то вдруг на выход долго идти, если что-то опять изменилось и сделали новую пристройку. Каждый раз, когда я приезжаю в этот аэропорт, что-то обязательно меняется, появляется что-то новое, – не переставала удивляться Селия.

– Неудивительно, зная, сколько нам стоит местная парковка, – с ухмылкой ответила Полина на столь восторженные отзывы.

Перед вылетом подруги проделали ритуал, знакомый каждому уважающему себя путешественнику: сдали свои чемоданы, пробежались по сувенирным магазинчикам, благополучно преодолели таможенный контроль с его аrotchным металлодетектором, который неизбежно звенел, когда через него проходила Селия, непременно попробовали новые духи в парфюмерном отделе и прошли в зал ожидания. Там их ждал неприятный сюрприз: их вылет задерживался ровно на час.

– Что бы это значило? – скептическим тоном заворчала Полина. – Как бы не забастовка! Я на днях видела по телевизору...

– Прикуси язык! – оборвала ее Селия. – это – серьезная авиакомпания, у них не бывает забастовок. Первый раз вижу, чтобы ее вылет задерживали. Просто самолет еще, наверное, не готов. Или какой-нибудь другой рейс задержали, и всё расписание пришлось перепланировать. Главное, чтобы мы улетели. У нас пересадка во Франкфурте, и все равно ждать следующего самолета в Неаполь три часа, – успокаивала Селия скорее себя, чем подругу.

Через час пассажиры поднялись на борт маленького самолета, летящего во Франкфурт, расселись по своим местам и облегченно вздохнули.

Селия заняла место у окна, так как Полина очень боя-

лась взлета, и один тот факт, что она ненароком может бросить взгляд в бездну, приводил ее в ужас. Как только мнительная подруга почувствовала движение набирающего скорость самолета, она начала нервно листать первый попавшийся под руку журнал. От первой же воздушной ямки паникерша спешно отбросила журнал и схватила руку Селии, продолжая судорожно сжимать ее при каждой небольшой встряске, вздрагивая и охая.

Когда самолет набрал необходимую высоту, Полина, подкрепившись незатейливым сэндвичем и запив его красным вином, расслабилась и задремала.

Селия же заворуженно смотрела в иллюминатор, восхищаясь красотой Земли. Перед ее взором неспешно проплывали мозаичные узоры сочных полей, покрытых ползущими тенями ватных облаков, змеиные изгибы мутных рек, окаймленных кружевами густо-зеленых лесов, переплетались и запутывались узкие лабиринты серых дорог, пастельно-оранжевые лучи утреннего солнца отражались в зеркальных окнах домов, мерцая и переливаясь, словно подмигивая пролетающим мимо птицам.

Ее спокойное созерцание прервал настойчивый шепот пассажиров, который, волной передаваясь по рядам, перерос в недовольный ропот.

– Что это они все так взбудоражились? – разволновалась Полина. – Я по-немецки не понимаю, но мне со всех сторон слышится слово «Штутгарт».

– Мне тоже. Может, у кого-то пересадка в Штутгарте? – озадаченно предположила Селия.

– Мы вообще-то во Франкфурт летим.

– Подожди, не будем волноваться заранее, нам обязательно объявят, если что-то не так.

По рядам медленно продвигались стюардессы, останавливаясь около каждого ряда и что-то вежливо объясняя пассажирам, после чего последние сдвигали брови и корчили недовольные гримасы.

Наконец к девушкам подошла одна из бортпроводниц.

– К сожалению, наше воздушное судно не может приземлиться во Франкфурте из-за погодных условий. Там сильный туман, – с натяжной улыбкой сообщила она. – Поэтому мы вынуждены совершить посадку в Штутгарте. В данный момент мы ждем дальнейших указаний и не можем сказать, полетит ли самолет дальше. Но причин для беспокойства нет. В любом случае вами займутся наши сотрудники и помогут перебронировать билеты на другой рейс. Не забудьте забрать свой багаж. Всего доброго!

– Когда мы вылетали, тумана не было. А тут он странным образом появился. Так неожиданно, – продекламировала Полина голосом, полным сарказма. – Я уверена, что никакой это не туман, а самая настоящая забастовка! По телевизору всю неделю о забастовках говорили.

– Да, действительно странно. Значит, следующий рейс мы точно пропустим. Хорошо, что еще только утро, и у нас весь

день впереди. Хотя так жалко терять целый день!

Посадка прошла благополучно.

Выйдя из самолета и забрав свои чемоданы в багажном отделении, подруги отправились искать кассу авиакомпании.

– В Штутгарте никогда не бывает пересадок, надеюсь, отсюда что-то летает! – продолжала ворчать Полина, оставившаяся, однако, около каждой витрины магазина. – Ой, смотри какой интересный магнитик!

– Полин, нам некогда! – раздраженно прикрикнула Селия, волоча чемодан. – Надо торопиться, весь наш самолет ринулся в кассу, и, если мы будем валандаться, все билеты разберут! Как ты этого не понимаешь?!

Тем временем в кассу выстроилась огромная шумная очередь, и девушки оказались почти последними. Взглядам, полным зависти и грусти, они сверлили каждого человека, приближающегося к заветному окошку и уменьшающему их шансы получить счастливый билетик.

Подойдя наконец к кассе и оттолкнув наглого молодого человека, решившего пролезть без очереди, Селия протянула билеты представительнице авиакомпании. Застыв в напряженном ожидании, путешественницы наблюдали за малейшим движением лица девушки-регистратора, пока та, уткнувшись в монитор компьютера, искала бронь.

– Я могу предложить Вам добраться до Франкфурта-на-Майне поезде, – осторожно предложила сотрудница.

– Нет, это нам не подходит. По-немецки мы не разговари-

ваем, страны не знаем, каким образом мы доедем до вокзала и найдем нужный нам поезд? Поищите, пожалуйста, еще, – попросила Полина.

Девушка-регистратор опять нырнула в электронные дебри.

– Тогда я нашла вот какой вариант: из Штутгарта Вы летите в Мюнхен, из Мюнхена в Турин, а затем из Турина – в Неаполь. Вы прибываете в конечный пункт назначения в двадцать часов по местному времени.

– Ну что ж, давайте. Другого выбора у нас нет, – грустным тоном смирения ответила Селия, вздохнув и посмотрев на часы, стрелки которых показывали девять утра.

Этот не самый приятный, но самый долгий день прошел по наспех написанному сценарию с многочисленными дублями и быстрой сменой монотонных декораций: беготня по коридорам, лестницам, эскалаторам аэропортов с мелькающими вывесками «Добро пожаловать!» и авторскими скульптурами, очереди на таможне, раздевание и одевание на контроле безопасности, вперемежку с утомляющим ожиданием в скучных залах, напряженными взлетами и долгожданными посадками, и снова магазинами с бесчисленными бутылками алкоголя, флаконами духов, кремами, помадами, коробками шоколада, рекламными плакатами с улыбающимися кинозвездами...

После изнурительного и голодного дня, проведенного в залах ожидания и самолетах, путешественницы прибыли в аэропорт Каподикино³⁶. Затем доехали на автобусе до центра Неаполя. Выйдя на Муниципальной площади, они остановились в нерешительности.

Уже стемнело. Нещадно лил проливной дождь. К тому же город, казалось, погряз в строительных работах новых станций метрополитена, был перекопан вдоль и поперек и трансформирован до неузнаваемости. В такую погоду не представлялось возможным потрошить чемодан в поисках глубоко спрятанного зонтика на грязном, узком тротуаре, огороженном ремонтными заборами, на котором сустились, толкая друг друга, мокрые пешеходы. Селия достала заранее распечатанную карту, на которую с шумом падали тяжелые капли, покрутила ее во все стороны.

– Ни черта не разберешь в таком бардаке, – пробормотала она, смотря то на карту, то на улицы. – Везде сплошные ограждения, заборы, даже перспективы не видно. И, как назло, еще и дождь!

– Сегодня явно не наш день, – подтвердила Полина.

– Думаю, сначала нам надо пойти направо по этому буль-

---

³⁶ Аэропорт Каподикино (*итал.* Aeroporto Internazionale di Napoli – Capodichino) – международный аэропорт Неаполя.

вару, вернее, по тому, что от него осталось. А потом где-то свернуть налево и вверх. Позже определимся, – пряча карту в рюкзак, скомандовала Селия.

Надвинув капюшоны до самых глаз, девушки двинулись в путь, смачно гремя чемоданами по мостовой. Они блуждали минут двадцать, теряясь, возвращаясь, топчась на одном месте, сопровождаемые непрерывным и раздражающим рокотом городского транспорта, рассекающего лужи. В какой-то момент им пришлось подняться вверх по улице с серыми угрюмыми зданиями, расписанными разноцветными граффити и заклеенными ободранными афишами. Чем ближе француженки подходили к Старому городу, тем уже и безлюдней становились улицы. Внезапно открылась боковая дверь, и кто-то бесцеремонно выплеснул на тротуар ведро грязной воды, едва не замочив сапожки измученных дорогой туристок. От неожиданности они остановились как вкопанные.

– Ничего себе сюрприз! – ошеломленно проронила Селия. – Хорошо, что не с балкона и не на голову!

– Что-то как-то недружелюбно нас Неаполь встречает.

– Зато с претензией на оригинальность. «Добро пожаловать» – это уже избито. А здесь сразу, хоп, помои на ботинки и тебе уже бояться нечего. Круто!

– Если посмотреть с другой стороны, то ведро-то ведь было полным.

– А это имеет какое-то значение?

– Конечно! Ты что, не знаешь? Существует такая примета: если кто-то идет тебе навстречу с полным ведром, то это к удаче. А если с пустым – то к неприятностям.

– Да неужели?! У нас, по-моему, уже давно никто по улицам с ведрами не ходит. И ты в это веришь?

– Верю. Мне бабушка об этом рассказывала.

– А, ну если бабушка рассказывала...

– Нечего смеяться. Примета уже проверена!

– Значит, немного терпения и скоро нам привалит огромное счастье.

Дойдя до маленькой площади, девушки остановились, с недоверием вглядываясь в черноту узкой улицы, на которой, по всей видимости, должен был находиться их отель.

– Что-то боязно. Ты уверена, что отель здесь находится? – шепотом спросила Полина. – Нас там не пристукнут?

– Место весьма подозрительное. Мне плохо верится, что в нескольких метрах отсюда может находиться, якобы, Неаполитанский дворец. Если что – кричим «пожар» и бьем чемоданами, – так же шепотом проинструктировала Селия.

– А ты знаешь, как по-итальянски «пожар»?

– Неа, будем кричать по-английски. Или не важно, что кричать, но как можно громче. И так весь квартал перебудим.

Подруги нырнули в темноту и вскоре увидели вывеску за бронированного ими отеля. Они зашли в прежний парадный, но ныне обшарпанный подъезд с высоким арочным

потолком, посередине которого красовался старинный герб бывшего знатного владельца дворца, с трудом втиснулись с чемоданами в миниатюрный лифт и нажали на кнопку второго этажа.

Когда железные двери лифта снова открылись, девушки замерли от удивления, на секунду не поверив своим глазам: перед ними открылся современный вестибюль отеля, со вкусом обставленный стильной мебелью, дополненный картинами местных художников и позолоченными бра, которые источали приглушенный желтоватый свет, создавая интимную атмосферу, располагающую к релаксации.

Отель, Неаполь.

– Наконец-то свет, тепло и цивилизация! – выдохнула Полина, снимая мокрый капюшон.

– Buona sera!³⁷ – обратилась Селия к администратору за стойкой ресепшен, высокому итальянцу с модной прической и в безупречно отглаженном костюме. Она порылась в сумке и протянула ему паспорта и распечатку брони.

– Мы забронировали двухместный номер. Правда, мы должны были приехать в полдень. Но наш рейс сначала задержали, а потом нас и вовсе высадили в другом городе, якобы из-за тумана. Весь день мы болтались между небом и землей.

– Я понимаю. Главное, что вы здесь. Нам только что позвонили англичане, которые должны были сегодня у нас остановиться. Так они вообще не смогли улететь из-за заботовки. Пришлось аннулировать бронь.

– Да?! Значит, нам еще повезло!

– Несомненно! Добро пожаловать в Неаполь! Пройдемте со мной. Я покажу вам ваш номер.

Последовав за шустрым работником, девушки вошли в просторный зал восемнадцатого века, украшенный ажурной лепниной, золотыми канделябрами, старинными зеркалами, с расписным потолком и антикварным полом из плитки майолики. В правом углу около входа стоял черный концертный рояль. Во времена королевского Неаполя знатный владелец этого дворца устраивал здесь роскошные балы. Эти зеркала еще помнили богатые туалеты светских дам и элегантных кавалеров, а в воздухе еще витали звуки кадрили

---

³⁷ Buona sera! (*итал.*) – Добрый вечер!

и вальсов, шум веселых разговоров и звон бокалов шампанского. Но одна эпоха пришла на смену другой, и теперь по дворцовым залам ходят любопытные туристы, оживленно обсуждая на всех языках мира впечатления прошедшего дня, щелкают фотоаппаратами и позируют за роялем.

Итальянец довел девушек до их комнаты, открыл дверь, пожелал приятного отдыха и отдал им ключи, добавив, что, если у них возникнут какие-либо вопросы, он постарается на них ответить. Затем вежливо удалился на свой рабочий пост.

– Какой симпатичный парень! – заметила Полина. – Такой весь напомаженный, отглаженный, моднявый.

– Я тоже заметила. Мне так нравятся мужчины, которые за собой ухаживают. Не до такой степени, конечно, чтобы они бесконечно смотрелись в зеркала, делали маникюр, педикюр и эпиляцию. Но стильная прическа, модная одежда и опрятность делают мужчину намного привлекательней. Ведь правда?

– А как это сексуально, когда от мужчины приятно пахнет.

– А если у него еще есть чувство юмора и всегда хорошее настроение...

– Мы с тобой прямо размечтались.

Полина сняла мокрое пальто и сапоги, присела на одну из кроватей, немного попрыгала, проверяя ее удобство и мягкость, затем вальяжно развалилась, раскинув руки и издав вздох облегчения. Селия проделала то же самое.

Несколько минут подруги лежали молча, закрыв глаза.

– Что-то неприкольно ложиться спать с пустым желудком.

– Придется поискать какое-нибудь кафе, чтобы хоть что-то погрызть перед сном.

– Так неохота опять куда-то тащиться!

Девушки, пересилив себя, лениво встали с кровати, открыли чемоданы, быстро переоделись и снова прошли на ресепшен.

– Не подскажете ли Вы нам, где мы могли бы немного перекусить неподалеку? – спросила Селия администратора.

– Да, конечно. Сейчас я вам расскажу, – работник достал карту Неаполя и стал старательно объяснять, наглядно рисуя на ней маршруты и ставя крестики. – Советую вам пойти вот в эту пиццерию, она в десяти минутах ходьбы отсюда. Не обращайтесь внимания на обстановку, там все очень просто и совершенно никакого дизайна. Но там пекут очень вкусную, настоящую неаполитанскую пиццу, и недорого. Я даже могу вам сказать, что здесь в Неаполе, чем проще обстановка – тем вкуснее еда. Просто у владельцев нет средств на ремонт, но на качество блюд это никоим образом не влияет. Как правило, в таких типичных пиццериях вы увидите местных заведующих, а не туристов. Но если вы хотите полноценно поужинать, то тогда сходите вот в этот ресторан, тоже недалеко отсюда. Там модный дизайн, неаполитанская кухня, вина. Кстати, там говорят по-французски, но он, естественно, подороже.

– Вы очень любезны. Grazie mille!³⁸

– Prego!³⁹ Всегда к вашим услугам. Приятного аппетита!

Через несколько минут девушки снова оказались на темной и холодной улице, но, к их великой радости, дождь прекратился.

– А почему ты все время вставляешь итальянские слова? – недоумевала Полина.

– Не знаю. Но мне кажется, что итальянцам приятно, когда ты произносишь хотя бы одно слово по-итальянски. Они сразу расплываются в улыбке. И вообще мне бы очень хотелось выучить итальянский язык, он такой благозвучный и выразительный.

– Тогда научи меня тоже паре-тройке слов. Как будет «Добрый день!»?

– «Buon giorno!»

– А «спасибо»?

– «Grazie».

– А как спросить «сколько стоит»?

– «Quanto costa?»

– А «пошел к черту»?

– Тебя и по-французски поймут. Главное – интонация!

– Апчхи! И то правда! – согласилась Полина, утвердительно чихнув.

Руководствуясь картой отеля, путешественницы быстро

---

³⁸ Grazie mille! (*итал.*) – Огромное спасибо!

³⁹ Prego! (*итал.*) – Пожалуйста!

нашли искомую пиццерию. Стоявший в дверном проеме дородный повар в белом фартуке добродушным жестом пригласил девушек войти, проводил их до маленького двухместного столика, накрытого бумажной скатертью, и привычным жестом всунул им в руки два замусоленных меню с разнообразными пиццами.

Несмотря на поздний час, пиццерия была заполнена до отказа прожорливыми посетителями, которые громко разговаривали, размахивали ножами и вилками, с некоторым недоверием поглядывая на иностранок.

В ожидании пиццы девушки разглядывали фотографии членов семьи владельца, старые афиши, журнальные статьи, которые в изобилии висели на выцветших стенах. Это было помещение, не претендующее на оригинальность, если бы не огромная, выложенная синей керамикой печь, около которой сутился энергичный пиццайоло⁴⁰, который успевал ловко месить тесто, класть на него гарнир и орудовать длинной деревянной лопатой, вытаскивая из печи готовые румяные лепешки.

Подруги даже не успели проголодаться, как им уженесли две огромные пиццы Маргарита, пышущие жаром и впитавшие в себя горячий неаполитанский темперамент.

– Ух, какие красивые! – вдыхая аппетитный аромат, воскликнула Полина. – Жизнь прекрасна!

– Вот это настоящая пицца! – Селия достала фотоаппа-

---

⁴⁰ Пиццайоло (*итал.* pizzaiolo) – мастер по выпечке пиццы.

рат. – Такое блюдо надо обязательно запечатлеть.

– Смотри, какие у нее пышные бока, а в середине тесто потоньше. И на гарнир не поскупились, вон сколько моцареллы с настоящими помидорами!

– Вот только воду лучше сразу не пить, – посоветовала Селия, смотря на бутылки, покрытые холодными каплями. – Их только что вытащили из холодильника. Странные люди! На дворе февраль, а они тебе ледяную воду подают.

– Да ладно, у меня горло луженое. В этой пище столько специй, что очень пить хочется, – возразила Полина, залпом выпив половину содержимого бутылки.

С удовольствием поглотив яства и оставив на тарелке только жесткие корочки, девушки оплатили предъявленный счет, который был несколько завышен по законам неаполитанской математики, и вышли на свежий воздух.

Старый Неаполь.

Они неторопливо шли по мокрой каменной мостовой узких улиц, освещенных причудливым перламутрово-сиреневым светом луны, которая кокетливо любовалась своим от-

ражением в зеркальных лужах. Царило странное для большого и шумного города спокойствие, он был необитаем, покинут всеми; ни доброжелательных огоньков в окнах домов с закрытыми ставнями, ни влекущих витрин магазинов и лавок, затянутых железными жалюзи. Девушкам показалось, будто они и в самом деле попали в мрачную эпоху, когда под покровом ночи свершались тайные встречи и рождались опасные заговоры.

– Тебе не кажется, что за нами все время идет какой-то странный тип? – предостерегающе заметила Селия. – Давай перевернем рюкзаки вперед от греха подальше. Это, скорее всего, карманник, который хочет легкой наживы.

– Давай лучше остановимся. Ему придется пройти дальше, – предложила Полина.

Девушки остановились и, прижавшись к стене какого-то здания, принялись ломать комедию, заинтересованно рассматривая что-то на полу и продолжая беспечно болтать. Подозрительный мужчина подошел к ним, остановился, как бы решив принять участие в игре, с любопытством поглядывая то на пол, то на девушек.

– Держи свой рюкзак крепко! – наказала Селия. Затем, выдержав небольшую паузу и глядя мужчине в глаза, прибавила: – Смотри, какой наглец! Делает вид, что он с нами за компанию. Видно, за дур нас принимает.

Воришка немного замешкался, понимая, что его план раскрыли, глупо улыбнулся и пошел своей дорогой.

– Я, конечно, читала про несколько жуликоватую репутацию Неаполя, но не думала, что здесь всё так запущено.

– А я всерьез перепугалась. Давай-ка побыстрее пойдем в отель. Время уже недетское.

Regio IV

Неаполитанские зарисовки

Этой ночью искательницы приключений спали глубоким беззаботным сном, предвкушая волнующие открытия грядущего дня.

Утром их разбудили нежные звуки классической музыки и неаполитанских напевов, доносившиеся из приемного зала. Умывшись и одевшись, подружки вошли в старинный дворцовый зал, который в нынешнее время служил местом для завтраков, и уселись за круглые столы. Тут же к ним подошел официант, предложил им на выбор разные виды кофе, чая и шоколада.

– В таком изысканном интерьере чувствуешь себя если не королевой, то как минимум принцессой! – мечтательно произнесла Полина, рассматривая фрески на потолке.

– Я же тебя не обманывала, когда говорила, что мы будем жить в настоящем неаполитанском дворце. Я читала, что Старый город изобилует такими архитектурными сокровищами. Чуть ли не каждый двор, неприглядный снаружи, прячет изысканный старинный дворец внутри, подобно серой шероховатой раковине с рваными контурами, которая скрывает гладкую перламутровую жемчужину идеальных пропор-

ций. Недаром же Неаполь называют самым большим музеем в мире под открытым небом.

– Ну, тебя понесло. Ты путеводитель наизусть выучила что ли?

– А что, очень заметно? – Селия рассмеялась в ответ.

– Как я обожаю путешествовать! Мало того, что ты делаешь то, что хочешь, получаешь кучу невероятных впечатлений и непредвиденных сюрпризов, так тебя еще и обслуживают! – восторгалась Селия, смакуя капучино и вытирая салфеткой белые усы от молочной пены.

– А как они мило сделали сердечко на пенке! Я даже не знала, что существует столько видов кофе. У нас-то в ресторанах в конце ужина всегда предлагают кофе, но даже не спрашивают какой. И обычно это горький кофе в маленькой чашечке, по-моему, эспresso. Если спросишь что-то другое, то тебя даже и не поймут.

– А я однажды попросила капучино. Так гарсон принес мне кофе эспresso с тонной взбитых холодных сливок. Я чуть не подавилась, пока эти сливки жевала. А в другой раз я попросила большую чашку кофе с молоком. Официант, вылупив глаза и растерявшись, переспросил: «Кофе в большой чашке?» Я-то имела в виду большое количество кофе. И что, ты думаешь, он мне принес?

– Что?

– Чашка действительно была огромной, а в ней на самом дне виднелось кофе эсперессо, как обычно. Рядом же он по-

ставил кувшин с молоком. Представляешь?! Получилось молоко с кофе. Так что только здесь, в Италии, можно наслаждаться таким наивкуснейшим кофе!

– Я перепробую все виды, пока мы здесь, чтобы не остаться до конца жизни полной идиоткой. А то я даже и не знаю, что такое макиато.

– Попробуй еще вот это, – посоветовала Селия, откусывая хрустящий круассан, начиненный шоколадной начинкой. – Просто объедение! У нас таких не делают.

– От этого можно поправиться, – скривила губы Полина.

– Не волнуйся, мы за день так нагоняемся, что еще и похудеем!

– Давай не будем гоняться, а просто спокойненько погуляем, поглазеем по сторонам, посидим в каком-нибудь уютном кафе.

– Угу, если успеем.

После сытного завтрака девушки, полные энергии и в хорошем настроении, отправились на поиски новых приключений. Выйдя из отеля, предварительно расспросив персонал у стойки ресепшен о пути до железнодорожного вокзала, подруги осмотрелись по сторонам.

Тесная улица Старого города, казавшаяся такой опасной и враждебной вечером, выглядела совсем иначе этим свежим солнечным утром. Жители домов занимались своими привычными повседневными делами: седовласая старушка

в домашнем халате поливала зеленые растения на своем крохотном балконе; энергичная женщина вывешивала на веревку только что выстиранное белье, гордо выставя напоказ мужнины семейные трусы; молодой человек чинил на тротуаре свой забарахливший мотоцикл.

Неожиданно мимо Полины что-то пролетело и шмякнулось на тротуар. Посмотрев наверх, она заметила двух хихикающих мальчишек, которые развлекались, бросая в прохожих яйцами. Видя, что их уличили, проказники спрятались за железной решеткой балкона, продолжая о чем-то возбужденно болтать.

А вот молодая неаполитанка остановилась около знакомого подъезда и, подняв голову вверх, выкрикнула чье-то имя. На балкон вышла пожилая дама и начала спускать вниз плетеную корзину на привязанной к ней веревочке. Сердобольная женщина на тротуаре что-то вынула из пакета и положила в корзинку, а старушка на балконе, громко поблагодарив знакомую, подняла корзинку с провизией.

– Здорово придумали. И по лестнице спускаться не надо.

– Все-таки неаполитанцы страшные оригиналы! Хоть тут сплошной стресс, шум и гам, но зато ощущение, что ты попал в совсем другую эпоху, как в старых черно-белых итальянских фильмах.

– Ага, в довоенную эпоху.

Француженки проделали вчерашний путь, но в обратном направлении, дошли до широкой оживленной улицы, купи-

ли билеты на транспорт в табачном киоске и стали ждать автобус на остановке.

Как ни странно, довольно скоро подъехал автобус, переполненный людьми. Девушки без труда в него влезли, вернее, им помогли влезть, дружественно подтолкнув сзади, считая туристок немного медлительными.

У иностранок не было привычки толкаться, так как в лондонских автобусах пассажиры по правилам заходили в переднюю дверь и не очень любили прижиматься друг к другу. Они корчили недовольные гримасы, если кто-то пытался их обойти или им приходилось немного подвинуться. Да и двери просто-напросто не закрывались, если на подножках кто-то стоял. А в метро работали специальные провожатые, которые контролировали людской поток, блокируя вход в вагоны тем пассажирам, для которых уже не было места.

Стоя на одной ноге и держась одной рукой за поручень, а другой за рюкзак, Селия почувствовала, что ее кто-то ущипнул за мягкое место. Она резко обернулась и гневно осмотрела окружающих ее мужчин. Но все как один сохраняли нейтральное выражение лица, притворяясь, что вид из окна их интересует намного больше, чем задние места хороших туристок. Селия с растерянным видом посмотрела на Полину, стоявшую немного поодаль.

Через несколько остановок толпа заметно поредела и девушки присели на два свободных места.

– Ты представляешь, – поделилась Селия, – меня кто-то

ущипнул за задницу!

– Да?! – удивленно хихикнула Полина. – Представляешь, меня тоже!

– Какая беспардонность! Помню, когда была подростком, ко мне вечно прижимались какие-то маньяки в общественном транспорте. Это было так неприятно! Я выбегала из автобуса на ближайшей остановке и продолжала путь пешком. Но я думала, что уже не похожа на незащищенного подростка! – негодовала Селия.

– Нет, не похожа. Но тут, очевидно, принято выражать свою симпатию таким образом. Видимо, неаполитанским мужчинам недостаточно посмотреть, нужно еще и пощупать. Без этого восприятие не будет полным, – шутя предположила подруга.

Вдруг Полина почувствовала небольшой толчок сзади. Повернув голову с недовольным видом, она увидела молодого мужчину, который, вальяжно положив локти на спинку ее сиденья, с большим интересом подслушивал их разговор.

– Уберите свои локти, мосье. Вы мне все волосы повывергиваете! – фыркнула она. Затем нарочито громко добавила, обращаясь к Селии: – Ему что, места не хватает? Автобус почти пустой.

– Да уж, странные тут нравы, – подтвердила последняя.

Автобус приехал на конечную остановку. Девушки решили пропустить всех пассажиров и выйти последними. Подо-

зрительный мужчина, надоедавший Полине, также оставался на своем месте. Когда же они, наконец, встали, чтобы пройти к выходу, неаполитанец вскочил и стал делать попытки преградить им дорогу. Это выглядело по крайней мере странно, так как кроме них троих в автобусе уже никого больше не было. Затем нахал освободил проход и последовал за Полиной. Спускаясь по ступенькам, она почувствовала, что кто-то толкает ее сзади, молниеносно повернулась и схватила жулика за руку.

– Что такое? Что случилось? – испуганно пролепетал он, совершенно не ожидавший такого поворота событий.

Полина заметила, что внешний карман ее рюкзака был открыт. Пока она проверяла содержимое рюкзака и наличие кошелька, воришка смиренно ждал, выражая всем своим видом недоумение и не предпринимая никаких попыток сбежать.

– Слава Богу, всё на месте! Вовремя я его поймала! – Полина с облегчением вздохнула.

– Твоей реакции можно позавидовать! – похвалила подругу Селия. – А я-то сразу и не поняла, почему этот парень мешался у тебя под ногами.

– На рюкзак мой зарился!

– Значит, переворачиваем рюкзаки на грудь, как бы нелепо это ни выглядело, и руководствуемся девизом: «Око за око, зуб за зуб!».

– Вперед на подвиги!

Девушки быстрым шагом прошли по галереям здания железнодорожного вокзала, стараясь не останавливаться перед искушающими витринами магазинов, и без труда нашли кассу пригородных поездов. На просьбу Селии продать ей два билета на линию Чиркумвезувиана⁴¹ кассир неприветливо ткнул указательным пальцем в стекло, на котором красовалась табличка «Забастовка».

– Нет, ну это уже мания какая-то! – возмутилась Селия. – Какое они имеют право лишать туристов средств передвижения!

– Да! Мы, может быть, здесь в первый и последний раз! Мы приложили столько усилий, выбрали этот город, приехали сюда, деньги потратили, а им плевать, они, видите ли, бастуют! Никакой совести! – поддержала ее Полина.

– Никакого уважения!

– Приходите к двум часам. Забастовка должна к этому времени закончиться, – успокоил их стоящий около кассы работник вокзала в униформе.

– Мы уже никуда не успеем. Зоны археологических раскопок закрываются в 17 часов. А завтра забастовка не планируется?

– Не могу вам сказать. Приходите и узнаете, – расплывчато ответил работник.

---

⁴¹ Чиркумвезувиана (*итал. Circumvesuviana*) – железная дорога, состоящая из шести линий, по одной из которых, Неаполь—Сорренто, можно добраться до территории археологических раскопок Помпеев.

– Спасибо за совет! Делать нечего. Придется менять планы. Можно посетить сегодня Археологический музей, а потом погулять по Неаполю, – предложила Селия, размышляя.

– А может, это даже и к лучшему, – философски изрекла Полина, мечтавшая бродить по модным магазинам и сувенирным лавкам больше, чем глазеть на безрукие скульптуры и клеенную посуду.

Селия достала карту Неаполя.

– Опять садиться в автобус не хочется. Ой, а мы можем доехать до музея на метро, – обрадовалась она.

Девушки спустились в подземку. По мере ожидания на станцию прибывало все больше и больше народа. Некоторые смотрели на электронное табло, на котором высвечивались сведения о прибытии следующего поезда, но, подождав немного и увидев, что информация все время меняется, люди уходили со станции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.